

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ: 2022

Международный доклад НИУ ВШЭ

Краткая версия

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Москва, 2022

**К XXIII Ясинской
(Апрельской)
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

2022 г.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ: 2022

Международный доклад НИУ ВШЭ

Краткая версия

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2022

УДК 339.924
ББК 65.5
093

Руководитель авторского коллектива — *М.К. Глазатова*

Авторский коллектив:

С.С. Агаджанян, А.С. Амирбекова, Д.Н. Ахвердян, Г.З. Бададян, А.С. Барсеган, Д.А. Буканова-Беренд, О.В. Бирюкова, Е.С. Бирюков, М.К. Глазатова, А.В. Данильцев, З.А. Еникеева, Н.Е. Жаксыбаева, И.Е. Ильин, Е.А. Канаев, Т.Н. Канихин, Д.С. Квасова, Р.В. Крючков, Н.Н. Кулбатыров, Ж.Ж. Махамбеталиев, В.О. Мелихов, Ш.В. Мовсисян, В.С. Мядзель, Ф.Е. Набиева, Л.В. Новаиш, И.В. Салтанова, Р.Б. Тадевосян, Е.В. Царик, О.В. Черных

- Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022.**
093 Краткая версия [Текст] : междунар. докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Агаджанян, А. С. Амирбекова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 64 с. — 50 экз. — ISBN 978-5-7598-2650-7 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2460-2 (e-book).

Последние два десятилетия XXI в. насыщены экономическими и политическими потрясениями. ЕАЭС постоянно приходится преодолевать беспрецедентные вызовы, и союзное сотрудничество стало мощным инструментом противостояния искажениям обычных правил делового оборота и сокращению пространства свободного рынка. В докладе использованы оригинальные авторские методики расчета индексов интеграции в торговле товарами, услугами и в сфере инвестиций на пространстве ЕАЭС, которые рассчитываются на постоянной основе уже пятый год, что позволяет строить динамические ряды и отслеживать развитие интеграционных процессов. Каждый год меняются темы, посвященные развитию технологий на пространстве ЕАЭС, в настоящей версии это «зеленая» экономика. Страновые обзоры представлены по проблеме изъятий в сфере торговых режимов и экосистемам экспорта. Особое место занимает тема малого предпринимательства, которая в сложных экономических условиях выходит на первый план в экономических политиках стран и, как представляется, должна стать одной из первостепенных целей интеграционного сотрудничества.

УДК 339.924
ББК 65.5

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

ISBN 978-5-7598-2650-7 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2460-2 (e-book)

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022

Содержание

Введение.....	4
1. Интегральные показатели.....	7
1.1. Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли на пространстве ЕАЭС.....	7
1.2. Индекс комплементарности в сфере услуг на пространстве ЕАЭС.....	11
1.3. Анализ показателей взаимного инвестирования.....	14
2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах	16
2.1. Экологическое регулирование.....	16
2.2. Специальные налоговые режимы для малых и средних предприятий	35
2.3. Изъятия в торговых инициативах интеграционных объединений на примере АСЕАН	41
3. Страновые обзоры государств — членов ЕАЭС.....	45
3.1. Проблемы (барьеры) во взаимной торговле: анализ перечня изъятий в рамках ЕАЭС	45
3.2. Экосистема продвижения экспорта	58
Авторы доклада.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Второе, да и начало третьего десятилетия XXI в. изобилуют экономическими и политическими потрясениями. Молодому Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) постоянно приходится преодолевать беспрецедентные вызовы, обусловленные, с одной стороны, глобальными шоками, из которых наиболее значительное влияние оказали пандемийные ограничения 2019–2020 гг., а с другой — внутренней повесткой социального и политического свойства. Пожалуй, в мировой истории не было примера становления интеграционного сотрудничества в таких сложных условиях.

К 2022 г. ЕАЭС уже прошел период первичного становления и показал устойчивость в условиях высокой волатильности мировых рынков. Но не только рыночная конъюнктура оказывала давление на развитие внутри евразийской кооперации. Союзное сотрудничество стало мощным инструментом противостояния искажениям обычных правил делового оборота и сокращением пространства свободного рынка, которое вызвано экономическими ограничениями, применяемыми отдельными странами в отношении страны — члена ЕАЭС. Известный афоризм Ф. Ницше «все, что не убивает нас, делает нас сильнее» с полным основанием можно применить к дальнейшему развитию ЕАЭС. Именно поэтому анализ процессов интеграции на пространстве ЕАЭС представляет уникальную возможность непосредственного наблюдения за историческим процессом создания единого рынка на территории, составляющей 1/6 часть (20 228 600 км²)¹ площади всех 193 стран мира (133 354 807 км²).

Исследования, представленные в настоящем докладе, планомерно и непрерывно проводятся с 2018 г. В официально опубликованных работах 2020² и 2021³ гг. подробно показано формирование оригинальной авторской методики, на основе которой построены интегральные индексы, применяемые международным коллективом авторов из всех стран — членов ЕАЭС. Индексы рассчитываются

---

¹ Армения — 29 800 км²; Беларусь — 207 600; Казахстан — 2 717 300; Кыргызстан — 198 500; Россия — 17 075 400 км². См.: Географический справочник [Электронный ресурс]. URL: http://ostranah.ru/_lists/area.php (дата обращения: 14.03.2022).

² URL: <https://tradepol.hse.ru/2020>.

³ URL: <https://tradepol.hse.ru/2021>.

на постоянной основе уже пятый год, и это позволяет строить динамические ряды и отслеживать развитие интеграционных процессов. Постоянно меняются темы «переменной» части доклада, посвященные развитию технологий на пространстве ЕАЭС: производство и торговля высокотехнологичной продукцией (2018 г.), высокотехнологичные услуги (2019 г.), органическая продукция (2020 г.), электромобили (2021 г.), «зеленая» экономика и углеродная нейтральность (2022 г.).

Отдельным блоком в докладе представлены страновые обзоры, которые готовятся по согласованным подходам. Идея таких обзоров возникла в докладе 2021 г. в связи с желанием сформировать объемную картину регулятивных мер, принятых государствами-членами для поддержки социальной и деловой среды в условиях масштабных ограничений, связанных с COVID-19. Опыт оказался интересным, и уже в настоящем материале представлены обзоры 1) по проблемам (барьерам) взаимной торговли (анализ перечня изъятий, согласованных при присоединении к ЕАЭС) и 2) национальным экосистемам продвижения экспорта.

Первое направление представляет собой довольно сложную «субстанцию» для исследования, поскольку изъятия имеют под собой прежде всего чувствительную экономическую и даже социальную основу. Тем не менее строительство единого рынка как основная глобальная цель ЕАЭС должно отталкиваться от точек соприкосновения, а не индивидуализации и неукоснительно формировать в своем движении общую для всех стран-членов регулятивную среду. В этом дискурсе разумнее опираться на научные данные, имеющие объективную основу и соответствующую аргументацию, и на это направлен проведенный анализ в отношении как непосредственно самих изъятий, так и опыта других интеграционных объединений, например АТЭС. Второе направление интересно как тактически (с точки зрения обмена практиками), так и стратегически, поскольку собранные данные позволяют картографировать инфраструктуру поддержки и ставить задачи по приведению ее к оптимальной для решения страновых задач и улучшения общей институциональной среды на пространстве ЕАЭС.

«Зеленая» тематика также нашла свое место в настоящем исследовании. Этот трек набирает популярность во всем мире, хотя и представляет особенную сложность для стран — сырьевых экспортеров, к которым относятся и две страны — члены ЕАЭС (Ка-

захстан и Россия), поскольку такие планетарные мейнстримы должны учитываться не только в стратегии, но и в тактике развития всех отраслей народного хозяйства, особенно энергоемких, так как они несут в себе новые технологии и влияют на создание новых продуктов труда.

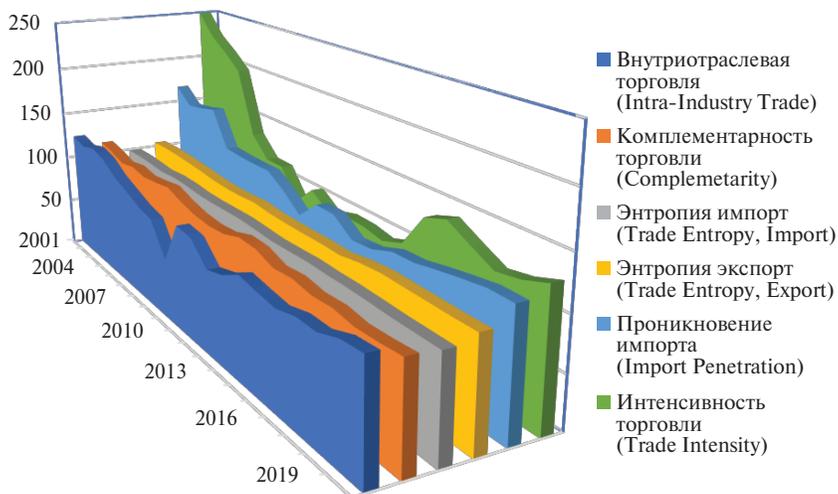
Особое место в докладе занимает тема поддержки малого и среднего предпринимательства. В сложных экономических условиях, переполненных глобальными шоками, именно предпринимательство способно собрать все основные факторы производства в наиболее эффективное сочетание, поэтому поддержка предпринимательской активности, особенно в малых формах, выходит на первый план в экономических политиках стран и, как представляется, должна стать одной из первостепенных целей интеграционного сотрудничества. И в этом направлении прежде всего важно определиться с предметом, т.е. с тем, какие именно физические и юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, относятся к малым и средним предприятиям, каков «портрет» малого и среднего предпринимательства в странах — членах ЕАЭС и в целом в ЕАЭС, и рассмотреть самый чувствительный инструмент поддержки — налоговый режим. В настоящем исследовании сделаны только первые шаги в раскрытии данной темы, в дальнейшем работа в этом направлении будет продолжена.

1. ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

1.1. Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли на пространстве ЕАЭС

Основная цель формирования и расчета совокупного индекса — ответ на научный и экспертный запрос о количественных и качественных параметрах развития торговли товарами внутри ЕАЭС с точки зрения формирования системы международного производства и торговли в рамках интеграционного проекта. Индекс рассчитывается на базе показателей, которые характеризуют, во-первых, относительные динамику и масштабы торгового обмена в рамках ЕАЭС (Import Penetration, Trade Entropy, Trade Intensity) и, во-вторых, динамику развития процессов специализации и кооперирования между государствами — членами ЕАЭС (Complementarity, Aggregate Intra-Industry Trade) (рис. 1).

Совокупный индекс до 2009 г. практически непрерывно снижался, но несколько возрос в 2010–2011 гг., что, вероятно, было

Рис. 1. Сводные данные по отдельным индексам, 2001–2020 гг., 2014 г. = 100

Источник: Рассчитано авторами.

обусловлено созданием Таможенного союза (рис. 2). Заметное повышение показателя произошло после 2015 г., что можно связать с созданием ЕАЭС. Прогноз по данным за 2001–2020 гг. показывает (коэффициент достоверности 0,926) вероятность стабилизации показателя на краткосрочную перспективу (1–2 года) при сохранении существующих тенденций, но если тенденции продолжат сохраняться и далее, то в 2024–2025 гг. значения индекса понизятся.

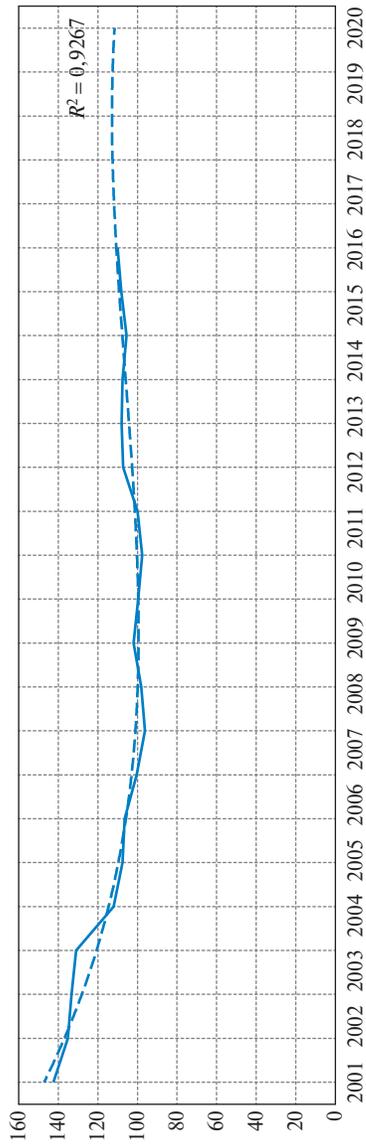
Анализ вклада отдельных компонентов обобщенного индекса показывает, что с 2019 г. впервые существенный вклад вносит индекс внутриотраслевой торговли, что свидетельствует об активизации процессов специализации и кооперирования в рамках ЕАЭС и, возможно, формирования «внутренних» цепочек добавленной стоимости, причем на фоне некоторого снижения с 2017 г. аналогичного показателя внутриотраслевой торговли государств ЕАЭС с миром в целом. Хотя данные изменения находятся в начальной фазе, можно отметить, что при формировании цепочек добавленной стоимости начинаются процессы переориентации на партнеров по ЕАЭС по сравнению с третьими странами (рис. 3).

Постоянно высокий вклад показателя интенсивности торговли (который отражает конкурентное преимущество во взаимной торговле по сравнению с торговлей с третьими странами) свидетельствует о роли либерализации взаимной торговли при сохранении «внешнего» барьера по отношению к третьим странам, т.е. собственно о факторе существования таможенного союза. Подтверждением этому является и постоянный рост показателя проникновения импорта¹, отражающего роль взаимной торговли в «совокупной» экономике блока. При этом за весь период 2015–2020 гг. не росли показатели комплементарности и энтропии торговли. В целом можно говорить о том, что общая положительная динамика обобщенного показателя обеспечивается в большей степени благодаря количественным показателям, хотя из группы качественных показателей в 2019–2020 гг. отмечается повышение роли внутриотраслевой торговли.

Таким образом, создание Таможенного союза и затем ЕАЭС остановило деградацию параметров взаимной торговли, и с 2017 г. формирование цепочек добавленной стоимости постепенно, хотя

---

¹ Часто именно этот или похожие показатели используют как индикатор развития интеграции в сфере торговли.

Рис. 2. Обобщенный индекс, 2001–2021 гг.

Источник: Рассчитано авторами.

1. Интегральные показатели

Рис. 3. Вклад отдельных индексов в обобщенный индекс по отношению к базовому (2014) году, п.п. (левая шкала), и обобщенный индекс (правая шкала), 2014 г. = 100, 2015–2020 гг.

Источник: Рассчитано авторами.

и медленно переориентируется на взаимодействие стран-членов между собой, нежели с третьими странами. С 2019 г. процесс формирования «внутренних» цепочек добавленной стоимости чуть более активизировался на фоне постоянного высокого уровня интенсивности торговли на интеграционном пространстве на протяжении всего периода 2015–2020 гг.

Наиболее стабильным с точки зрения динамики в 2015–2020 гг. является показатель проникновения импорта, характеризующий количественную сторону взаимного сотрудничества в области торговли товарами, который постоянно увеличивался, хотя и разными темпами, за исключением 2020 г.

Однако показатель комплементарности торговли за 2015–2020 гг. не вырос, что позволяет говорить о том, что интеграционное взаимодействие не ведет к адаптации товарной структуры торговли к особенностям взаимного спроса и взаимных потребностей государств — членов ЕАЭС, что является сигналом недостаточной активности участия торговли в процессе формирования общего экономического комплекса. На это же указывает и отсутствие заметного роста показателей энтропии торговли, т.е. движения к более рав-

1.2. Индекс комплементарности в сфере услуг на пространстве ЕАЭС

номерному распределению торговых потоков между государствами — членами ЕАЭС.

Можно говорить о том, что первые семь лет работы ЕАЭС привели к улучшению объемных показателей взаимного торгового сотрудничества в большей мере, чем к углублению специализации и кооперирования, которые растут относительно медленнее, хотя и отмечается повышение роли внутриотраслевой торговли в 2019–2020 гг.

1.2. Индекс комплементарности в сфере услуг на пространстве ЕАЭС

В рамках ЕАЭС с 2015 г. в определенных секторах экономики функционирует единый рынок услуг, в настоящее время объединяющий более 50 секторов: услуги гостиниц и общественного питания, поездки, строительные, транспортные, консультационные, компьютерные услуги и т.д.

Основными видами услуг во взаимной торговле стран ЕАЭС являются поездки, транспортные, прочие деловые и строительные услуги, доля которых в совокупности занимает более 80% всей торговли услугами. Поездки и транспортные услуги выступают драйверами торговли услугами каждой страны ЕАЭС, при этом поездки, как показал 2020 г., — очень чувствительный сектор экономики.

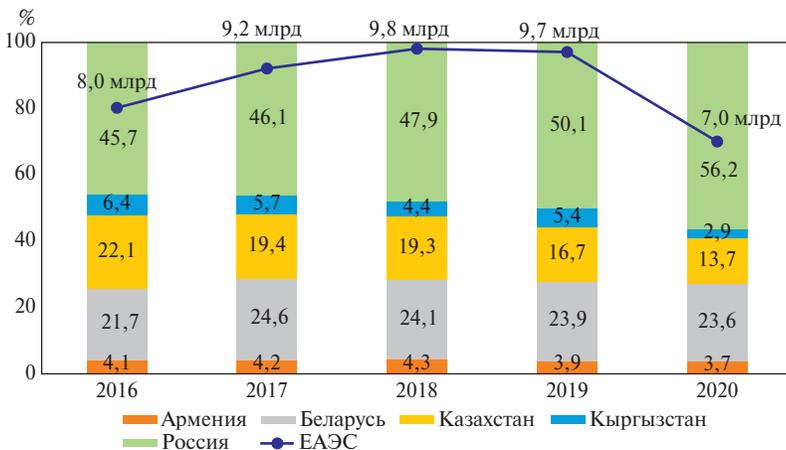
С момента образования ЕАЭС взаимная торговля услугами между государствами — членами ЕАЭС выросла с 8,0 млрд долл. США в 2016 г. до 9,7 млрд в 2019 г., или на 20,9%. В 2020 г., как и по всем другим показателям, произошло снижение на 27,8%, достигнув 7,0 млрд долл. США² (рис. 4).

Россия занимает практически половину рынка услуг в ЕАЭС, и удельный вес страны за пять лет с 2016 по 2020 г. увеличился более чем на 10 п.п. — с 45,7 до 56,2%. Доля Беларуси, занимающей второе место по объемам продажи услуг, за этот период выросла с 21,7 до 23,6%, т.е. почти на 2 п.п. Казахстан в структуре взаимной торговли услугами государств — членов ЕАЭС потерял позиции: его удельный вес снизился с 22,1 до 13,7%. Армения, несмотря на уменьшение доли с 4,1 до 3,7%, в 2020 г. по сравнению с 2016-м опередила Кыргызстан. Доля Кыргызстана уменьшилась с 6,4% в 2016 г. до 2,9% в 2020-м.

---

² Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе: стат. бюл. ЕЭК, 2020.

1. Интегральные показатели

Рис. 4. Динамика взаимной торговли услугами ЕАЭС и ее структура по странам, 2016–2020 гг., % и млрд долл.

Источник: Рассчитано авторами по данным ЕЭК.

Для проведения оценки взаимодополняемости торговли услугами был рассчитан индекс комплементарности (который используется для определения, с какой страной стоит усиленно развивать торговлю услугами).

Наиболее высокий уровень индекса комплементарности услуг Армении со странами — партнерами по Союзу отмечен в торговле с Россией, наименее низкий — с Казахстаном. Изменения индекса между Арменией и странами — партнерами по Союзу имеет волнообразный характер. С 2011 г. наблюдается повышающий тренд индекса комплементарности Армении со всеми странами — членами ЕАЭС. Такой положительный эффект обосновывается значительным ростом экспортных статей услуг Армении по основным категориям.

Беларусь имеет наибольший потенциал расширить торговлю услугами с Кыргызстаном. За весь рассматриваемый период величина совместимости структуры экспорта Беларуси со структурой импорта Кыргызстана значительно выше показателей других членов Союза (не менее 60% соответствия за 2005–2020 гг.). Отметим, что по индексу комплементарности прослеживаются потери Беларуси конкурентных преимуществ в поставке услуг в Армению в 2010–

2019 г. Главной причиной этого снижения стало реструктурирование белорусского экспорта. Беларусь нарастила экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, услуг по ремонту и техническому обслуживанию, строительству при низком импортном спросе со стороны Армении.

Для Казахстана наиболее выгодным и перспективным торговым партнером в части экспорта услуг является Кыргызстан (структура импорта Кыргызстана на 85% соответствует структуре экспорта Казахстана). Основной причиной снижения уровня комплементарности Казахстана с Арменией и Беларусью после создания ТС стало реструктурирование как казахстанского экспорта, так и импорта партнеров. Казахстан стал больше экспортировать такие услуги, как поездки и транспортные, тогда как в Армении и Беларуси темпы роста спроса на эти услуги снижаются. Низкий уровень комплементарности с Россией (47%) объясняется значительной разницей между спросом на прочие деловые услуги со стороны России и предложением со стороны Казахстана.

Кыргызстан имеет высокие индексы комплементарности со всеми странами ЕАЭС. Экспортная специализация Кыргызстана на 84% соответствует структуре импорта Армении. Конкурентный потенциал во взаимной торговле в паре Кыргызстан — Армения в условиях функционирования ТС уступал только паре Кыргызстан — Россия. Новый импульс в наращивании комплементарности этой пары придал ЕАЭС, в рамках которого индекс достиг наивысшего среди членов Союза показателя, особенно по таким услугам, как строительство, транспортные и государственные. Структуры кыргызстанского экспорта услуг и белорусского и казахстанского импорта также имеют высокую совместимость, преимущественно за счет строительства и транспортных услуг.

Уровень комплементарности услуг России показывает, что среди стран Союза наиболее подходящим для нее рынком сбыта услуг является Беларусь (80% соответствия). При этом следует отметить, что в период сотрудничества стран в рамках ТС величины соответствия пар Россия — Казахстан и Россия — Беларусь были примерно на одном уровне. Однако с образованием ЕАЭС уровень комплементарности России с Беларусью растет, а с Казахстаном снижается. Такое изменение обосновывается ростом в структуре казахстанского импорта прочих деловых услуг. Рост уровня комплементарности взаимной торговли России и Беларуси в условиях

Союза обеспечивается за счет взаимодополняемости такими услугами, как транспортные, телекоммуникационные, компьютерные и информационные, поездки, прочие деловые услуги, услуги по ремонту и техническому обслуживанию (не отнесенные к другим категориям).

Таким образом, в результате оценки уровня взаимодополняемости структур внешней торговли услугами между странами — членами ЕАЭС можно сделать вывод о значительном росте индекса комплементарности на фоне усиления интеграционного процесса. Полученные результаты анализа также показали, что наиболее подходящими рынками сбыта услуг для Казахстана и Беларуси является Кыргызстан, для Армении — Россия, для Кыргызстана — Армения, для России — Беларусь и Казахстан. В перспективе возможен высокий уровень наращивания плотности торгового взаимодействия стран — членов Союза при условии преодоления имеющихся торговых барьеров и диверсификации торговой структуры в поисках ниши с учетом высокой конкуренции.

1.3. Анализ показателей взаимного инвестирования

За 2015–2021 гг. общий объем накопленных взаимных инвестиций стран — членов ЕАЭС снизился на 1,4% — с 17,05 млрд долл. США до 16,8 млрд. Наибольший запас зафиксирован в 2018 г. — порядка 23,4 млрд долл. США. В 2021 г. по сравнению с 2020-м общий объем накопленных инвестиций снизился на 8,8%. В целом в странах ЕАЭС с более крупной экономикой, таких как Россия и Казахстан, инвестиции других членов Союза невелики как по объему, так и по доле.

Прямые взаимные инвестиции в наблюдаемые годы имели в основном повышательную динамику. Однако 98–99% взаимных инвестиций было обеспечено инвестициями из России, а инвестиционный интерес других государств-членов не увеличился. Взаимные инвестиции Армении, Казахстана, Кыргызстана и Беларуси либо полностью отсутствуют, либо незначительны.

Наибольшая согласованность динамики взаимных инвестиций и товарооборота характерна для Казахстана и в несколько меньшей степени — для России. В остальных странах динамика часто меняется. Как показал анализ данных, лидерами по объему полученных

взаимных инвестиций были Казахстан и Беларусь. При этом основной страной-инвестором в рамках ЕАЭС выступала Россия. Расчет коэффициента корреляции между накопленными взаимными инвестициями и товарооборотом позволил выявить, что в России и Казахстане объем накопленных инвестиций и товарооборот изменяются более согласованно, чем в других странах Союза. В Армении, как и годом ранее³, зафиксирована умеренная степень корреляции между инвестициями и товарооборотом, а в Кыргызстане и Беларуси вновь обнаружена отрицательная зависимость между запасом взаимных инвестиций и объемом товарооборота.

Таким образом, анализ структуры абсолютных значений потоков взаимных инвестиций позволяет сделать вывод, что в 2020 г. инвестиционный обмен, как и ранее, происходил в основном между несколькими странами, а именно наибольшая степень интеграции по показателю «взаимные инвестиции» вновь зафиксирована между Россией и Казахстаном. Результаты анализа еще раз говорят о том, что на данном этапе интеграции на пространстве ЕАЭС из пяти стран Союза пока только для Казахстана можно ожидать проявление связи между взаимным инвестированием и взаимной торговлей, а для других четырех стран предполагать такую взаимосвязь нет оснований. Стоит отметить, что данная динамика наблюдалась и до пандемии. Появившийся вследствие распространения COVID-19 кризис не смог «инвестиционно» сплотить страны Союза, и взаимное инвестирование пока не стало фактором расширения взаимной торговли. Этот результат согласуется с выводом о недостаточном уровне взаимной кооперации и специализации между экономиками на пространстве Евразийского экономического союза.

---

³ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021: междунар. докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / М.К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д.Н. Ахвердян, Р.Б. Тадевосян и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. 253 с. URL: <https://tradepol.hse.ru/2021> (дата обращения: 21.03.2022).

2. АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ

2.1. Экологическое регулирование

В 1992 г. была подписана Рамочная конвенция ООН об изменении климата, где страны-участницы признали важность совместной работы над сдерживанием антропогенного воздействия на окружающую среду, неотъемлемым элементом которого выступают усилия по сокращению выбросов парниковых газов. Тогда же была установлена необходимость проведения регулярных встреч для согласования конкретного плана действий по достижению основной цели — предотвращения угрозы жизнедеятельности человечества¹.

Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), принятый в 1997 г. и вступивший в силу только в 2005 г.², и сменившее его Парижское соглашение, принятое в 2015 г. и вступившее в силу в 2016 г., ставят основной целью мирового сотрудничества в области заботы об окружающей среде достижение к 2050 г. углеродной нейтральности. Углеродная нейтральность, или нулевой уровень выбросов углекислого газа, — это уровень эмиссии углеродного газа, при котором окружающая среда в состоянии полностью его переработать. Выбросы углекислого газа напрямую влияют на глобальное потепление, что в худшей перспективе может уничтожить жизнь на Земле.

Ключевые средства по сокращению выбросов CO₂ — переход к «зеленой» экономике, защита окружающей среды, а также отказ от использования ископаемых ресурсов³. Поскольку индустриальное развитие мировой экономики основано на полномасштабном использовании природных ресурсов, переход к новым, «зеленым» типам производств, безусловно, требует серьезных финансовых вложений, что, естественно, затрудняет достижение поставленной в конвенции цели.

---

¹ Рамочная конвенция ООН об изменении климата / Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 20.02.2022).

² На сегодняшний день охватывает 192 страны-участницы.

³ Почему все больше стран обещают добиться «углеродной нейтральности»? // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/12/1391722> (дата обращения: 20.02.2022).

Все страны ЕАЭС являются участниками Парижского соглашения, а значит, должны иметь соответствующие законодательные акты на национальном уровне, определяющие задачи для достижения декларируемой цели по снижению выбросов углекислого газа. В Кыргызстане, Казахстане и Беларуси приняты соответствующие документы (в Кыргызстане — программа, в Казахстане — концепция, в Беларуси — план) по переходу к «зеленой» экономике. В России существуют документы только в отношении некоторых процессов «зеленой» экономики, например в части сокращения выбросов парниковых газов.

В странах ЕАЭС нет согласованного и единого определения термина «углеродная нейтральность». Во многих документах отсутствует стандартный блок с определениями, используемыми далее в тексте, а трактовка понятий приводится либо во вводной части одновременно с описанием текущей климатической ситуации в стране, либо в одном из фрагментов основной части текста. Отсутствие единообразного понимания в отношении ключевого понятия оставляет возможность по-разному трактовать смысл углеродной нейтральности — от снижения выбросов CO₂ до перехода к безуглеродному развитию. Наиболее тесно коррелирует с документами ООН российское определение: «баланс между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением», при том что изначальная целевая задача по «нулевому балансу» в нем пока определена как просто «баланс» с возможностью поэтапной постановки целей развития и задач.

Все страны Евразийского экономического союза в разной степени проанализировали текущее состояние окружающей среды, а также проработали меры, которые готовы имплементировать. Среди мер, заявленных сразу всеми странами: использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), электрификация транспорта, развитие культуры «умного» потребления, строительство высокоэффективных зданий, а также замкнутый цикл производства либо принципы «зеленого» производства. Россия и Казахстан более тщательно подходили к мерам, применяемым в энергетике, Армения — в сельском хозяйстве и окружающей среде, а Беларусь и Кыргызстан поставили акцент на меры общего характера.

Страны — участницы ЕАЭС на национальном уровне приняли нормативные правовые акты по переходу к углеродной нейтральности, «зеленой» экономике и выполнению положений Парижского

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

соглашения. Следующим этапом может стать выработка общих мер на уровне интеграционного объединения. В случае готовности стран единая стратегия перехода к углеродной нейтральности позволила бы не только консолидировать усилия по борьбе с изменением климата, но и укрепить собственную позицию на международной арене по данным вопросам.

Основы международного сотрудничества в области экологии были заложены в 1972 г. на конференции ООН по проблемам окружающей среды. Термин «устойчивое развитие» впервые был определен в 1987 г. Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, учрежденной в рамках ООН в 1983 г. Основополагающие цели устойчивого развития — продолжительная активная жизнь человека и высокие стандарты его благосостояния. При разработке своих национальных стратегий, планов и программ развития многие страны используют Концепцию устойчивого развития как ориентир, приводя их в соответствие с глобальными обязательствами⁴. Во всех странах ЕАЭС в национальных прогнозах и планах социально-экономического развития в разной степени учитываются положения целей устойчивого развития в области экологии.

Важнейший инструмент устойчивого развития в области экологии — законодательное закрепление основных принципов, механизмов и критериев охраны окружающей природной среды. Законодательная деятельность в области экологии является сравнительно новой сферой правового регулирования, непрерывно развивается и сегодня занимает одно из важнейших мест среди общественных отношений, регулируемых правовыми нормами. Во всех странах ЕАЭС функционирует обширный перечень нормативно-правовых актов в сфере экологии. В некоторых членах Союза экологическое законодательство сведено в единый документ — Экологический кодекс, в других странах работа по систематизации экологического законодательства продолжается. Сложность разработки кодифицированного нормативного правового акта эколого-правового содержания обусловлена комплексным характером экологического права.

Так, несмотря на наличие довольно обширного перечня законодательных актов в области экологии в странах — участницах

---

⁴ Цели устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.by/targets/> (дата обращения: 15.02.2022).

ЕАЭС, в настоящее время только в Казахстане разработан и действует Экологический кодекс. Эту республику отличает и наиболее активная актуализация законодательных актов в сфере экологии, например, упоминаемый Экологический кодекс был обновлен спустя 14 лет после принятия его первоначального варианта. В Кыргызстане в 2009 г. также был разработан Экологический кодекс, однако после вето президента с целью внесения корректировок принятие обновленного кодекса так и не состоялось. В Армении экологическое законодательство представлено рядом законодательных актов эколого-правового содержания⁵. В открытой печати не удалось найти сведений о разработке Экологического кодекса Республики Армения. В Беларуси также ведется разработка Экологического кодекса, она была начата в 2005 г. с обоснования и утверждения постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 2005 г. № 1460 концепции его проекта⁶. Учитывая сложный, комплексный характер нормативного правового акта, разработка осуществляется поэтапно. В экологическом законодательстве Республики Беларусь Экологический кодекс должен занять центральное, системообразующее место. В Российской Федерации в настоящее время завершается разработка Экологического кодекса⁷, на его правовых положениях должны будут базироваться акты федерального законодательства, иных отраслей права, содержащие экологические нормы, которые будут разрабатываться и приниматься в дальнейшем.

Экологический кодекс любой страны как кодифицированный нормативный правовой акт комплексного характера, регулирующий всю совокупность правоотношений, возникающих в области экологии, занимает/должен занять место системообразующего акта законодательства об охране окружающей среды. Наличие Экологического кодекса позволит любой стране выйти на новый уровень регулирования сферы отношений между обществом и окружающей средой.

---

⁵ Сайт Министерства окружающей среды Республики Армения. URL: <http://www.mnp.am/ru/zakonodatel-stvo-1/zakony> (дата обращения: 04.03.2022).

⁶ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 2005 г. № 1460 «Об утверждении Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 2. 5/16973.

⁷ В России появится Экологический кодекс. URL: <https://pobedarf.ru/2021/05/26/v-rossii-poyavitsya-ekologicheskij-kodeks/> (дата обращения: 04.03.2022).

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

Функции экологического государственного контроля в Армении выполняет подчиненный правительству Инспекционный орган по охране природы и недр Республики Армения. В Беларуси контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов осуществляется Государственной инспекцией охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальными органами, а также местными исполнительными и распорядительными органами. В Казахстане с 2019 г. функции экологического регулирования и контроля осуществляет Республиканское государственное учреждение Комитет экологического регулирования и контроля Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан⁸. В составе Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики функционирует Служба экологического и технического надзора, которая осуществляет государственный надзор и контроль по вопросам экологической и технической безопасности. В России государственный экологический контроль (надзор) осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзором)⁹, осуществляющей деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

В Армении результаты природоохранной деятельности публикуются в открытом доступе в сети Интернет на официальном сайте Министерства окружающей среды в виде отчетов о ходе и результатах проделанной министерством работы. В Беларуси результаты природоохранной деятельности публикуются в рамках реализации комплекса мероприятий по выполнению государственной прог-

---

⁸ Об утверждении Положения республиканского государственного учреждения Комитет экологического регулирования и контроля Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан и его территориальных органов. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/cerc/documents/details/adilet/G1900000005?lang=ru> (дата обращения: 12.02.2022).

⁹ Положение о Росприроднадзоре. URL: <https://rpn.gov.ru/about/intro/> (дата обращения: 09.02.2022).

раммы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2016–2020 годы» и в обновленной версии на 2021–2025 гг. В Казахстане с 2003 г. публикуется Национальный доклад о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов, который составляется в целях ежегодного информирования населения о фактической экологической ситуации на территории Республики Казахстан и мерах, принимаемых по ее улучшению¹⁰. Следует отметить, что в Казахстане создан и функционирует Единый экологический интернет-ресурс Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан, цель которого — обеспечение доступности информационных ресурсов в области охраны окружающей среды для пользователей, в том числе иностранных, и их участия в решении экологических проблем. В Кыргызстане национальные доклады о состоянии окружающей среды являются ключевыми информационными продуктами, основанными на экологических показателях, позволяющих оценить состояние окружающей среды. Доклады издаются с изменяющейся периодичностью. В Российской Федерации ежегодно публикуется государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации».

«Зеленая» энергетика — это обобщенное понятие для различных технологий получения энергии, основанных на использовании природных ресурсов, возобновляемых естественным путем: гидроэнергии, энергии ветра и солнца, геотермальной энергии, биологического топлива. Главный принцип использования «зеленой» энергии заключается в ее извлечении из постоянно пополняющихся природных ресурсов (солнечного света, ветра, приливов, отливов и др.) с последующим применением в различных сферах жизни человека.

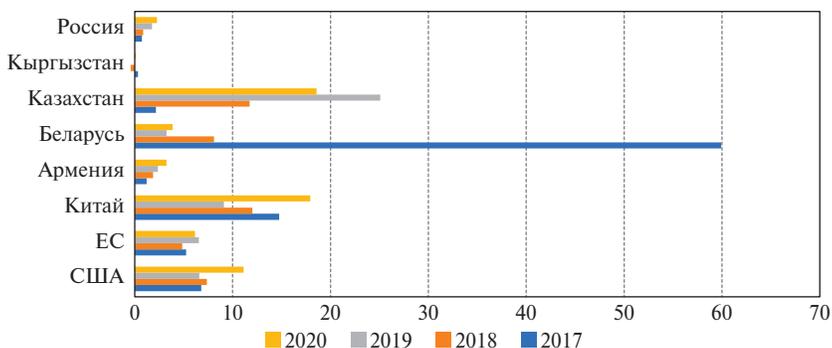
Данные рис. 5 за 2017–2020 гг. свидетельствуют о мощности возобновляемых источников энергии, которые представляют собой максимальную чистую генерируемую мощность электростанций и других установок, использующих различные виды возобновляемых источников энергии для производства электроэнергии.

Как следует из данных рисунка, крупные экономики мира, такие как США, Китай, ЕС, планомерно наращивают мощности «зеленой»

---

¹⁰ Национальный доклад. URL: <https://ecogofond.kz/ltyy-bajandama/> (дата обращения: 12.02.2022).

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

Рис. 5. Темпы прироста генерируемой мощности электростанций и других установок в некоторых странах, использующих возобновляемые источники энергии для производства электроэнергии, 2017–2020 гг., %
Источник: Рассчитано авторами.

энергетики. В странах ЕАЭС в этом направлении пока предпринимаются лишь определенные шаги по развитию данной отрасли, хотя темпы развития данного направления, в частности, в Беларуси и Казахстане в последние годы выше, чем в ЕС, США и даже Китае.

Во всех странах ЕАЭС имеются многочисленные проекты в области «зеленой» энергетики, а также уже сформировалась определенная нормативно-правовая база, направленная на регулирование и стимулирование развития данного направления (табл. 1).

По данным ведущей аналитической компании GlobalData¹¹, ожидается, что к 2030 г. возобновляемые источники энергии будут составлять почти 40% мирового энергобаланса. Всего в мире в 2020 г. введено в эксплуатацию почти вдвое больше мощностей на ВИЭ, чем в 2019 г., — 260 ГВт (82% новых мощностей)¹². При этом самым быстрорастущим сегментом мировой электроэнергетики является

¹¹ GlobalData's report «Global Power Mix in Transition» [Electronic resource]. URL: <https://www.globaldata.com/renewable-energy-will-take-almost-40-global-power-mix-2030-world-heads-towards-smart-decarbonization-says-globaldata/> (date of access: 09.02.2022).

¹² Ежегодный статистический отчет Международного агентства по возобновляемым источникам энергии. IRENA (2021). Renewable capacity statistics 2021 International Renewable Energy Agency (IRENA), Abu Dhabi. [Electronic resource]. URL: http://D:/Downloads/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2021.pdf (date of access: 01.03.2022).

Таблица 1. Нормативная база и развитие проектов стран — членов ЕАЭС в области «зеленой» энергетики

Государство — член ЕАЭС	Нормативная база	Гидроэнергетика	Гелиоэнергетика	Ветроэнергетика	Энергия биомассы	Геотермальная энергетика
Республика Армения	Законы Республики Армения от 21 марта 2001 г. «Об энергетике» № 3Р-148 ⁱ ; от 4 декабря 2004 г. № 3Р-122 «Об энергосбережении и возобновляемой энергетике» ⁱⁱ	Основной вид возобновляемых энергетических ресурсов, используется потенциал крупных и малых рек	Природные условия позволяют развивать данное направление. Реализуются и планируются новые проекты теплоэнергетических установок как поискового и демонстрационного типа, шахтные и промышленные	Имеются отдаленные территории использования производимого из бытовых отходов и на животноводческих предприятиях. В основном таковые проекты направлены на обеспечение потребности внутри предприятий, где они создаются	Ведутся работы по использованию биогаза, производимого из бытовых отходов и на животноводческих предприятиях. В основном таковые проекты направлены на обеспечение потребности внутри предприятий, где они создаются	Имеется значительный потенциал геотермальной энергии, а также длительные опыт изучения возможностей ее использования. Разрабатывается несколько перспективных проектов
Республика Беларусь	Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 204-3 «О возобновляемых источниках энергии» ⁱⁱⁱ ; Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2019 г. № 357 «О возобновляемых источниках энергии» ^{iv} ; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 августа 2015 г. № 662 «Об установ-	Реализуется программа строительства малых ГЭС для обеспечения местных потребностей	Имеется значительное число солнечных электростанций, число которых превышает 100, вырабатка электроэнергии выросла за последние пять лет примерно в 3 раза	В целом с 2015 по 2021 г. установленная мощность ветряных электростанций выросла почти в 4 раза, а их число превысило 100	Является одним из перспективных сегментов возобновляемой энергетики. В первую очередь это связано с развитием сельскохозияственной отрасли и наличием большого лесного фонда. Наиболее активно могут	Ресурсы и возможности ограничены, однако имеется около 100 геотермальных установок

Продолжение табл. 1

Государство — член ЕАЭС	Нормативная база	Гидроэнергетика	Гелиоэнергетика	Ветроэнергетика	Энергия биомассы	Геотермальная энергетика
Республика Казахстан	<p>ления, распределении, высвобождении и изъятии квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии»^v; государственные программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021–2025 гг.^{vi} и «Инновационные биотехнологии» на 2010–2012 гг. и на период до 2015 г.^{vii}. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы^{viii}</p>	<p>Имеются ресурсы малых рек, а также водохранилищ. Ресурсы ограниченные, однако ведется активное строительство малых ГЭС. Торموзящим фактором является то, что</p>	<p>Имеется значительный климатический потенциал для развития данного направления. Объем выработки энергии за последние 5 лет увеличился почти в 10 раз.</p>	<p>Климатические условия позволяют активно развивать это направление. Имеется значительное число проектов в данной области. Ветроэнергетические установки успешно</p>	<p>использоваться ресурсы торфа и отходы предприятий по выращиванию крупного рогатого скота</p>	<p>Имеются запасы геотермальных вод, действует целый ряд проектов по их использованию для энергетических целей</p>

Продолжение табл. 1

Государство — член ЕАЭС	Нормативная база	Гидроэнергетика	Гелиоэнергетика	Ветроэнергетика	Энергия биомассы	Геотермальная энергетика
	<p>«Об утверждении Правил определения фиксированных тарифов и предельных аукционных цен»³¹ (в 2021 г. в данный документ внесены изменения постановлением Правительства Казахстана Республики Казахстан от 8 ноября 2021 г. № 792 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 27 марта 2014 г. № 271»³²); от 12 июня 2014 г. № 644 «Об утверждении фиксированного тарифа для проектов солнечных электрических станций, использующих фотоэлектрические модули на основе казахстанского кремния (Kaz PV), для преобразования энергии солнечного излучения»; от 12 июня</p>	<p>необходимое оборудование в стране не производится</p>	<p>Оборудование в основном импортируется, хотя в стране налаживается производство фотоэлектрических модулей на основе больших запасов кремния, что позволит увеличить производство</p>	<p>используются для обеспечения энергией отдаленных населенных пунктов. Оборудование используется импортное, однако планируется его собственное производство</p>		

Государство — член ЕАЭС	Нормативная база	Гидроэнергетика	Гелиоэнергетика	Ветроэнергетика	Энергия биомассы	Геотермальная энергетика
Кыргызская Республика	2014 г. № 645 «Об утверждении фиксированных тарифов» ^{xiii} , Закон Республики Казахстан от 15 ноября 2010 г. № 351-IV «О государственном регулировании производства ^{xiv} и оборота биотоплива» ^{xiv} Законы Кыргызской Республики от 30 октября 1996 г. № 56 «Об энергетике» ^{xv} , от 28 января 1997 г. № 8 «Об электроэнергетике» ^{xvi} , от 31 декабря 2008 г. № 283 «О возобновляемых источниках энергии» ^{xvii}	Имеются значительные ресурсы, которые предполагается использовать при строительстве малых ГЭС. Ряд малых ГЭС уже эксплуатируется в течение длительного времени	Имеется значительный потенциал. В настоящее время создаются производственные фотоэлементов, в том числе на основе здания СП с иностранными компаниями	Имеется значительный потенциал развития ветроэнергетики, однако значительная часть приходится на труднодоступные горные районы. Реализуется ряд проектов	Имеется некоторый потенциал развития	Ведутся работы по изучению имеющихся ресурсов
Российская Федерация	Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» ^{xviii} ; распоряжение Правительства РФ от 8 января 2009 г. № 1-р «Об основных направлениях государственной	В основном может использоваться морской прилив и строительство приливных гидроэлектростанций.	Имеется существенный потенциал в южных регионах страны. Требуется расширение производства оборудования	Ведется строительство ветроэлектростанций	Имеются ресурсы для получения энергии из биомассы, прежде всего на основе отходов деревообработки. Однако	Имеются значительные ресурсы для развития геотермальной энергетики, действует несколько

Продолжение табл. 1

Государство — член ЕАЭС	Нормативная база	Гидроэнергетика	Гелиоэнергетика	Ветроэнергетика	Энергия биомассы	Геотермальная энергетика
	<p>политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 г.»; постановления Правительства РФ от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности»⁴¹; от 23 января 2015 г. № 47 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии» (в ред. постановления Правительства РФ от 29 августа 2020 г. № 129)⁴²; от 29 августа 2020 г. № 1298</p>	<p>Имеется большой потенциал малых рек, большое количество действующих и проектируемых малых ГЭС</p>	<p>ния для солнечных электростанций</p>		<p>развитие тормозится из-за отсутствия налоговых преференций и невысокой заинтересованности предпринимателей в развитии этого направления</p>	<p>геотермальных станций, производится необходимое оборудование</p>

Государство — член ЕАЭС	Нормативная база	Гидроэнергетика	Гелиоэнергетика	Ветроэнергетика	Энергия биомассы	Геотермальная энергетика
	«О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» ^{xi}					

ⁱ Закон Республики Армения от 21 марта 2001 г. № ЗР-148 «Об энергетике» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1291&lang=rus> (дата обращения: 20.01.2022).

ⁱⁱ Закон Республики Армения от 4 декабря 2004 г. № ЗР-122 «Об энергосбережении и возобновляемой энергетике» [Электронный ресурс]. URL: http://base.sprintotm.ru/show_doc.fwx?rgn=97975 (дата обращения: 20.01.2022).

ⁱⁱⁱ Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 204-3 «О возобновляемых источниках энергии» (в ред. Закона Республики Беларусь от 9 января 2018 г. № 91-3) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2018.

^{iv} Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2019 г. № 357 «О возобновляемых источниках энергии» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.

^v Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 августа 2015 г. № 662 «Об установлении, распределении, выделении и изъятии квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии» (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 3 ноября 2021 г. № 626) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2021.

^{vi} Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 99 «О Государственной программе “Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов” на 2021–2025 годы» (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2021 г. № 754) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2021.

Продолжение табл. 1

- vii Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 октября 2009 г. № 1386 «О Государственной программе “Инновационные биотехнологии” на 2010–2012 годы и на период до 2015 года» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, Минск, 2009.
- viii Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710 «О Национальном плане действий по развитию “зеленой” экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, Минск, 2021.
- ix Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 588-III «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049314 (дата обращения: 13.01.2022).
- x Закон Республики Казахстан от 4 июля 2009 г. № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000165> (дата обращения: 13.01.2022).
- xi Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 марта 2014 г. № 271 «Об утверждении Правил определения фиксированных тарифов» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000271/links> (дата обращения: 13.01.2022).
- xii Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 ноября 2021 г. № 792 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 27 марта 2014 года № 271 “Об утверждении Правил определения фиксированных тарифов и предельных аукционных цен”» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32471385&pos=1;-11#pos=1;-11 (дата обращения: 13.01.2022).
- xiii Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июня 2014 г. № 645 «Об утверждении фиксированных тарифов» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000645> (дата обращения: 13.01.2022).
- xiv Закон Республики Казахстан от 15 ноября 2010 г. № 351-IV «О государственном регулировании производства и оборота биоэтанола» (с изм. и доп. по состоянию на 05.01.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30851504 (дата обращения: 14.01.2022).
- xv Закон Кыргызской Республики от 30 октября 1996 г. № 56 «Об энергетике» [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/663?cl=ru-ru> (дата обращения: 22.01.2022).
- xvi Закон Кыргызской Республики от 28 января 1997 г. № 8 «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/508> (дата обращения: 22.01.2022).
- xvii Закон Кыргызской Республики «О возобновляемых источниках энергии» от 31 декабря 2008 г. № 283 [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203243/40?cl=ru-ru> (дата обращения: 22.01.2022).
- xviii URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/.
- xix Постановление Правительства РФ от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» (в ред. постановления Правительства РФ от 25 декабря 2021 г. № 2486) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102054722&backlink=102165645> (дата обращения: 11.02.2022).

Окончание табл. 1

^{xx} Постановление Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 47 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии» (в ред. постановления Правительства РФ от 29 августа 2020 г. № 1298) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102156905&backlink=1&&nd=102838957> (дата обращения: 11.02.2022).

^{xxi} Постановление Правительства РФ от 29 августа 2020 г. № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009010006> (дата обращения: 02.03.2022).

солнечная фотоэлектрическая энергетика: на 2022 г. Международное энергетическое агентство прогнозирует объем 162 ГВт¹³.

На сегодняшний день основная доля возобновляемых источников энергии на энергетическом рынке большинства стран ЕАЭС (кроме Беларуси) приходится на гидроэнергетику. Кроме малой гидроэнергетики, наиболее перспективным направлением развития ВИЭ в Армении является также солнечная энергетика: в этих областях за последние годы имеется ряд успешно реализованных проектов. Что касается ветровой, геотермальной и биоэнергетики, то оцененный потенциал позволяет говорить о перспективе их развития в случае грамотной выстроенной энергетической политики государства и, в частности, улучшения инвестиционного климата в энергетике и экономике в целом¹⁴. Ключевым партнером Армении в сфере развития ВИЭ является ЕС. В частности, Франция в рамках приоритетных направлений двустороннего экономического сотрудничества на 2022 г. планирует развернуть в Армении деятельность в сфере солнечной энергии и установить солнечные панели на водохранилищах.

В Беларуси один из определяющих факторов производства конкурентоспособной продукции — эффективность замены традиционных энергоресурсов, на импорте которых преимущественно базируется экономика страны. Поэтому реализация комплекса мероприятий по вовлечению в топливно-энергетический баланс ВИЭ имеет большое значение для повышения энергоэффективности национальной экономики. Таким образом, использование ВИЭ в Республике Беларусь является осознанной необходимостью. За 2016—2020 гг. процессы добычи энергии ветра увеличились в 2 раза, энергии солнца — более чем в 3 раза¹⁵. Среди мощностей ВИЭ на конец 2020 г. в Беларуси доминируют солнечные (159 МВт) и ветровые (120 МВт). Относительно использования геотермальной энергии и биоэнергетики необходимо отметить, что следует развивать инновационные технологии по преобразованию биомассы

---

¹³ URL: <https://gisprofi.com/gd/documents/rekordnyj-rost-solnechnoj-energetiki-ozhidaet-mea-v-2021-i-2022-godah.html> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁴ Макаров А.А., Давтян В.С. Развитие возобновляемой энергетики в Армении: вызовы // Геоэкономика энергетики. 2021. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vozobnovlyaemoy-energetiki-v-armenii-vyzovy-diversifikatsii> (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁵ Ежегодный статистический отчет Международного агентства по возобновляемым источникам энергии...

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

и отходов в энергию, а также использовать ресурсный потенциал геотермальной энергии и разрабатывать способы его наиболее эффективного использования и внедрения в системы теплоснабжения и индивидуального отопления.

В Казахстане на начало 2021 г. действовало 115 объектов ВИЭ суммарной мощностью 1,635 тыс. МВт. По итогам 2021 г. производство «зеленой» электроэнергии составило около 4,2 млрд кВт·ч, это на 30% больше, чем годом ранее. Рост произошел за счет увеличения мощности ветровых и солнечных электростанций. Почти половину годового объема энергии ВИЭ (42%) произвели ветровые станции (1,7 млрд кВт·ч), чуть меньше (39%) — солнечные (1,6 млрд кВт·ч)¹⁶.

В настоящее время на этапе реализации находятся проекты по строительству ВЭС мощностью 50 МВт в районе города Ерейментау и СЭС 100 МВт в Акмолинской области стоимостью 80 млн евро и суммой займа 65 млн евро. Кроме того, ЕАБР принимает участие в семи проектах строительства СЭС совокупной мощностью 149 МВт в южных регионах Казахстана (Алматинская, Южно-Казахстанская и Кызылординская области, Шымкент)¹⁷. Малые ГЭС и электростанции на биомассе не показали значительных результатов¹⁸. Согласно планам Минэнерго Казахстана, к 2025 г. удельный вес альтернативной энергетики в стране должен достигнуть 6% общего производства электроэнергии.

Развитие ВИЭ является одним из стратегически важных направлений развития электроэнергетической отрасли Кыргызстана. Потенциал возобновляемых источников Кыргызской Республики может покрыть порядка 50% потребления энергии: технически возможный потенциал составляет 20%, экономически обоснованный — 5,6%. Огромным потенциалом обладает малая гидроэнергетика. Доля ВИЭ в 2017 г. составляла 1,5% общего производства электроэнергии, причем данное количество приходилось только

---

¹⁶ Информация по производству электрической энергии объектами ВИЭ за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/documents/details/255825?lang=ru> (дата обращения: 01.03.2022).

¹⁷ ЕАБР принимает участие в реализации проектов ВИЭ в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eprussia.ru/news/base/2021/3829153.htm> (дата обращения: 01.03.2022).

¹⁸ ВИЭ в Казахстане на треть увеличили выработку электроэнергии [Электронный ресурс]. URL: <https://kz.kursiv.media/2022-02-08/vie-v-kazahstane-na-tret-uvlechili-vyработку-elektroenergii/> (дата обращения: 01.03.2022).

на малую гидроэнергетику¹⁹. Остальные установки, использующие ВИЭ, не поставляют энергию в общую сеть, а, являясь локальными, удовлетворяют потребности отдельных потребителей. Один из проектов в области развития ветроэнергетики запущен в западной части Иссык-Кульской области, где строится первый ветряной парк Ecowind мощностью 100 МВт на каждой площадке²⁰. При этом ситуация с ВИЭ в республике оставляет желать лучшего. Открывать станции на ВИЭ в стране пока невыгодно. Факторами, препятствующими развитию ВИЭ в Кыргызстане, являются: низкие цены на электричество от традиционных источников; ограниченная нормативно-правовая и технологическая база по использованию ВИЭ; риски при инвестициях в ВИЭ; ограничения при подключении источников возобновляемой энергии к энергосистеме. Также препятствиями для использования возобновляемых источников выступают отсутствие финансовых средств у государства и населения и должного кадрового потенциала, в частности персонала по монтажу, сервисному и техническому обслуживанию установок, а также несовершенство нормативно-технической базы.

В Российской Федерации перспективными направлениями развития являются все виды ВИЭ: в каждой из областей за последние годы имеется ряд успешно реализованных проектов. В 2021 г. было введено 1,4 тыс. МВт ВИЭ-мощностей, что позволило увеличить общую установленную мощность в России в 1,5 раза. При этом выработка на солнечных и ветряных электростанциях выросла на 75%. Только в IV квартале 2021 г. в России в рамках программы ДПМ ВИЭ²¹ появилось 12 новых объектов ВИЭ-генерации: восемь ветровых (ВЭС) и четыре солнечных (СЭС) электростанции, в том числе Котовская ВЭС в Волгоградской области, Излучная ВЭС в Астраханской области, Новопереволоцкая СЭС в Оренбургской области и др. Регионом — лидером по объему новых вводов стала Астраханская область, где введено 340 МВт ве-

---

¹⁹ Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/91827e3f83f5a04a78e2dc827b7ef37f9a6b9b383.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

²⁰ Министерство энергетики КР готово развивать «зеленую» энергетику Кыргызстана [Электронный ресурс]. URL: <https://unisongroup.org/ru/content/ministerstvo-energetiki-kr-gotovo-razvivat> (дата обращения: 03.03.2022).

²¹ ДПМ ВИЭ — договор о предоставлении мощности возобновляемых источников энергии.

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

трогенерации²². Что касается малой гидроэнергетики, то она может послужить улучшению электроснабжения районов РФ, имеющих дефицит энергетических мощностей или не подключенных к единой энергосистеме, но имеющих водные ресурсы; это позволит снизить расходы регионов на закупку и завоз топлива. Однако следует отметить более низкий уровень финансирования малых ГЭС в рамках программ развития ВИЭ по сравнению с финансированием других возобновляемых источников. Кроме того, Россия единственная из стран — членов ЕАЭС располагает ресурсом приливной энергии, который соизмерим с общим количеством вырабатываемой и используемой в стране энергии. Во всех климатических зонах России присутствует биомасса, пригодная для производства энергии, и по ее запасам страна занимает одно из первых мест в мире. Различные территории РФ богаты геотермальной энергетикой. По итогам 2021 г. доля ВИЭ в производстве энергии составила только 0,5%²³. В настоящее время в России действуют меры государственной поддержки строительства генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии, предполагающие возврат инвестиций с гарантированной доходностью. К 2024 г. планируется ввод более 4 тыс. МВт мощностей, и к 2030 г. выработка электроэнергии на объектах возобновляемых источников энергии вырастет в 5 раз²⁴. По данным Информационного бюллетеня Ассоциации развития возобновляемой энергетики (АРВЭ)²⁵, в 2021 г. в России было принято важнейшее для дальнейшего развития отрасли возобновляемой энергетики решение о продлении программы поддержки ВИЭ до 2035 г. За этот срок в соответствии с принятыми нормативными правовыми актами будет дополнительно построено не менее 5050 МВт.

Таким образом, во всех странах ЕАЭС:

- на законодательном уровне уделяется достаточно большое внимание использованию возобновляемых источников энергии;

---

²² Информационный обзор рынка ВИЭ в России (октябрь–декабрь 2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://freda.ru/information-obzor-october-december-2021> (дата обращения: 11.02.2022).

²³ Энергетика в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://peretok.ru/news/generation/24427/> (дата обращения: 11.02.2022).

²⁴ Новак: выработка электроэнергии на ВИЭ-генерации в России к 2030 году вырастет в пять раз [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13682021> (дата обращения: 11.02.2022).

²⁵ Будущее возобновляемой энергетики в России [Электронный ресурс]. URL: <https://events.vedomosti.ru/events/vie21> (дата обращения: 11.02.2022).

2.2. Специальные налоговые режимы для малых и средних предприятий

- декларируется стратегическое движение в «зеленом» энергетическом направлении;
- определяется приоритетность энергетической или экологической составляющей использования ВИЭ;
- преимущественно используется энергия источников, как обладающих наибольшими запасами, так и имеющих наибольший техничеки и экономически целесообразный потенциал в каждой стране.

2.2. Специальные налоговые режимы для малых и средних предприятий

Субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) можно разделить на две основные группы: физические и юридические лица. К физическим лицам относятся такие хозяйствующие субъекты, как индивидуальные предприниматели и, возможно, в перспективе самозанятые (вопрос об отнесении самозанятых к субъектам МСП активно обсуждается), к юридическим лицам — малые, микро- и средние предприятия. Структура хозяйствующих субъектов в странах — членах ЕАЭС схожа (табл. 2).

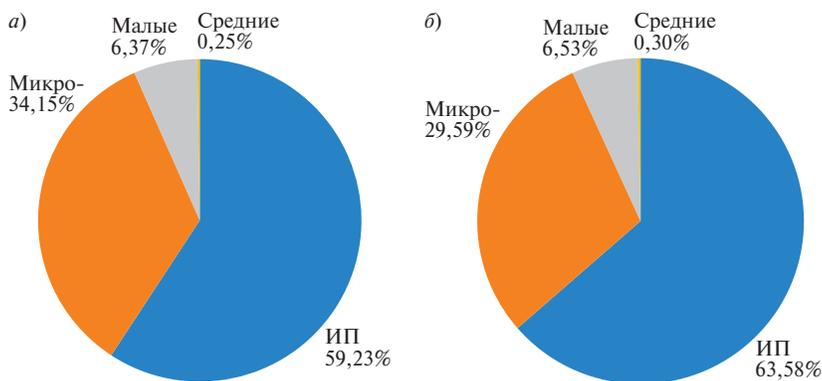
Таблица 2. Структура хозяйствующих субъектов категории МСП в ЕАЭС

Страна ЕАЭС	Индивидуальные предприниматели	Предприятия		
		Микро-	Малые	Средние
Армения	—	+	+	+
Беларусь	+	+	+	+
Казахстан	+	+	+	+
Кыргызстан	+	—	+	+
Россия	+	+	+	+

Источник: Составлено авторами.

По данным на 2020 г. в ЕАЭС было зарегистрировано 1,98 млн предприятий, относящихся к МСП: 1549 тыс. индивидуальных предпринимателей (ИП), 99 тыс. микропредприятий, 309 тыс. малых и 23 тыс. средних предприятий. Доля индивидуальных предпринимателей составила 78,2% от всех МСП ЕАЭС; 15,6% предприятий было зарегистрировано в виде малых, 5% — в виде микро- и 1,2% —

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

Рис. 5. Структура МСП ЕАЭС, 2017 г. (а) и 2020 г. (б), %

Источник: Составлено авторами.

в виде средних предприятий. По сравнению с 2017 г. существенно увеличилась доля индивидуальных предпринимателей в количестве МСП — с 59,2 до 63,6%, доля микропредприятий уменьшилась на 4,6%, доли малых и средних изменились незначительно.

Безусловно, важнейшим фактором развития сотрудничества государств — членов ЕАЭС в области поддержки предпринимательской инициативы на едином рынке Евразийского союза является кооперационное взаимодействие в сфере оказания государственной поддержки развитию малых и средних предприятий. В этом направлении существенным шагом представляется применение единых подходов к определению субъектов МСП, учет всех форм предпринимательской деятельности, в том числе индивидуальных предпринимателей, микропредприятий, а также самозанятых (актуальность введения последней категории особенно отчетливо стала проявляться с масштабированием цифровых технологий и переходом в онлайн-форматы трудовой деятельности).

На данный момент доля МСП в ВВП стран — членов ЕАЭС находится в диапазоне от 20 до 40%, в то время как в отдельных развитых странах на мировом уровне данный показатель достигает 60%. Экономические и социальные исследования подтверждают положительную связь между относительным размером сектора МСП, благосостоянием населения и экономическим ростом. Увеличение количества субъектов МСП приводит к росту количества рабочих мест, производительности труда (так как неконкурентоспособные

предприятия уходят с рынка) и доходов населения, также растут конкуренция, качество товаров и оказываемых услуг, как следствие, увеличивается общее благосостояние населения стран и укрепляются интеграционные экономические объединения. Субъекты МСП также являются источником инноваций, которые определяют направление, скорость и характер научно-технического прогресса отдельных стран. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными, предприятия активно занимаются исследованиями и разработками. По данным зарубежных исследований, малый бизнес регистрирует в 13 раз больше патентов, чем корпорации.

Унификация подходов к определению субъектов МСП в ЕАЭС, оказание государственной поддержки таким предприятиям приведут к общему росту благосостояния населения стран — членов ЕАЭС и ускорению научно-технического прогресса.

В докладе, подготовленном Экспертным центром при Уполномоченном и общественном представителе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса²⁶, был изложен ряд предложений, которые представляются весьма своевременными.

Взяв их за основу, можно сформировать предложения для дальнейшего развития и совершенствования государственной политики в отношении малого и среднего бизнеса на пространстве ЕАЭС, такие как:

- 1) признание и фиксация на государственном и наднациональном уровнях, что развитие МСП является важной социальной функцией, вкладом в поддержание занятости и обеспечение населения доступными товарами и услугами;

- 2) направление усилий на государственном и наднациональном уровнях на развитие малого и среднего предпринимательства с формированием критериев отнесения субъектов предпринимательской деятельности к категории МСП по каждому виду деятельности и создание таким образом условий для более точечной и эффективной реализации мер поддержки;

- 3) стимулирование роста производительности труда в МСП;

---

²⁶ Специальный доклад Президенту Российской Федерации — 2021 МСП/ПОСТКОВИД/Экспертный центр при Уполномоченном и общественном представителе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>.

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

---

4) реализация специальных мер акселерации — поддержка развития и перехода из микро- в малый, из малого в средний бизнес, выстраивание стратегий по поддержке развития уже действующего бизнеса путем применения оптимальных пулов инструментов поддержки на каждом этапе жизненного цикла;

5) изменение принципов административного регулирования, проведение контрольных мероприятий и применение штрафных санкций, предупредительное информирование и обучение в целях снижения нарушений на подконтрольных территориях;

6) повышение заинтересованности местных властей в развитии МСП. Все налоговые доходы от МСП должны оставаться в муниципальных бюджетах;

7) внедрение обязательных интерактивных механизмов обсуждения новых законодательных мер, усиление функционала инфраструктуры поддержки МСП специальным направлением дополнительного (возможно, даже инфографического) объяснения нововведений;

8) упрощение администрирования в отношении рассмотрения запросов бизнеса;

9) введение принципа «добросовестного предпринимателя» и механизма налоговой лояльности для компаний со стажем.

На старте создания ЕАЭС самые высокие значения по вкладу малого и среднего предпринимательства в ВВП страны наблюдались в Армении и Кыргызстане. Для реализации поставленных целей все государства — члены Союза активно развивают национальные программы и стратегии развития МСП, совершенствуют государственную поддержку и улучшают бизнес-климат, что благоприятно влияет как на экономику каждой страны, так и на динамику развития ЕАЭС в целом. Если говорить о специальных налоговых режимах в отношении субъектов МСП, то характерной чертой является применение по большей части упрощенной системы налогообложения. Например, в Армении и Кыргызстане субъекты малого предпринимательства, применяющие упрощенную систему налогообложения, уплачивают единый налог вместо совокупности определенных законодательством этих стран налогов: налога на прибыль и НДС. Объектами налогообложения, как правило, считаются оборот по реализации продукции, выручка от реализации товаров (работ, услуг) и прочие доходы. Применять упрощенную систему налогообложения не могут страховые организации, инвестиционные

фонды, предприятия, занятые производством подакцизной продукции, банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг и др. В Армении и Казахстане установлены дифференцированные ставки налога, в основе определения которых лежит объем дохода в отчетном периоде, а в Кыргызстане и Беларуси ставки дифференцированы в зависимости от вида осуществляемой налогоплательщиком деятельности.

В соответствии с Законом Республики Армения «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» в стране начиная с 2002 г. разрабатываются и реализуются годовые программы государственной поддержки в сфере МСП, направленные на реализацию основных направлений, закрепленных соответствующим законом²⁷. В рамках Программы государственной поддержки МСП создан и действует фонд «Национальный центр развития малого и среднего предпринимательства Армении», который является основным звеном системы государственной поддержки МСП и реализует целевые программы и базовые мероприятия в данной сфере. Особое место в развитии сектора МСП в Армении отводится интернационализации деятельности субъектов МСП, развитию экспортного потенциала местных представителей малого и среднего бизнеса, расширению возможностей доступа на иностранный рынок, что в целом создает дополнительные возможности для обеспечения экономического роста в стране.

Сформированная в Республике Беларусь система поддержки малого и среднего предпринимательства обеспечивает совершенствование нормативной правовой базы, механизмов финансово-кредитной поддержки субъектов МСП, а также формирование ее инфраструктуры. В целях развития МСП в Беларуси разрабатываются и реализуются программы государственной поддержки МСП и целевые региональные программы. Государственная финансовая поддержка при реализации субъектами малого предпринимательства инвестиционных проектов по развитию производства экспортноориентированной и импортозамещающей продукции предоставляется на конкурсной основе в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О не-

---

²⁷ Закон Республики Армения от 28 декабря 2000 г. № ЗР-121 «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» (в ред. Закона Республики Армения от 30 декабря 2010 г. № ЗР-285). URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1952&lang=rus>.

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

которых мерах государственной поддержки малого предпринимательства»²⁸.

Оригинальный специальный налоговый режим в виде патента работает в Казахстане. Здесь приобретается разовый талон, дающий право на осуществление определенного вида деятельности в разовом режиме. В основном это касается розничной торговли. Разовый талон обеспечивает платеж в бюджет индивидуального подоходного налога. Объектом обложения признается доход, полученный при осуществлении деятельности в конкретной местности. Такой специальный налоговый режим используют индивидуальные налогоплательщики при непостоянно осуществляемой деятельности. Если при этом не используется наемный труд, то подобного рода платильщики, приобретающие разовый талон, освобождаются от социального налога и не подлежат регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В России тоже есть оригинальный специальный налоговый режим, предназначенный для производителей сельскохозяйственной продукции, — единый сельскохозяйственный налог. Оплата налога проводится два раза в год, а налоговая ставка варьируется от 0 до 6% чистого дохода. Специальный налоговый режим предназначен для индивидуальных предпринимателей и организаций, производящих сельскохозяйственную продукцию и оказывающих услуги производителям в области животноводства и растениеводства, а также рыбохозяйственных организаций и индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют вылов водных биологических ресурсов, градо- и поселкообразующих российских рыбохозяйственных организаций, сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Единый сельскохозяйственный налог значительно облегчает процедуру налогового учета, а также предоставляет возможности для сокращения налогового бремени, что создает активные стимулы для развития сельского хозяйства в Российской Федерации.

Особенностью применения специальных режимов в налоговых системах стран — членов ЕАЭС выступают такие экономические предпосылки, как предоставление особых налоговых условий предпринимателям в видах деятельности, реальный оборот которых трудно контролировать, что является абсолютно логичным в раз-

---

²⁸ Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30900255>.

вивающейся экономике и обеспечивает максимальный фискальный эффект для бюджетов определенного уровня. В свою очередь, единая проблема специальных налоговых режимов — сложность и не-объективность определения налоговой базы. В частности, для России характерно отсутствие альтернативных методов ее определения и расчета (по косвенным признакам или стоимости активов)²⁹.

Подводя итог, можно констатировать, что деятельность МСП играет большую роль в евразийской интеграции и экономическом росте государств — членов ЕАЭС.

В условиях цифровой повестки ЕАЭС для дальнейшего совершенствования налогового механизма следует направить усилия:

- на оптимизацию налогообложения и устранение двойного налогообложения;
- гармонизацию и унификацию прямых налогов в государствах — членах ЕАЭС;
- совершенствование методологии косвенных налогов;
- устранение налоговых барьеров;
- расширение электронного налогового декларирования в ЕАЭС;
- эффективное взаимодействие таможенных и налоговых служб государств — членов ЕАЭС в целях улучшения администрирования налогов с использованием инструментов цифровой экономики.

2.3. Изъятия в торговых инициативах интеграционных объединений на примере АСЕАН

Один из наиболее важных вопросов в законодательстве Всемирной торговой организации (ВТО) — право членов ВТО принимать меры в неторговых целях. В Генеральном соглашении ВТО по тарифам и торговле (ГАТТ 1994) и Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС) это право закреплено в положениях об общих исключениях, которые позволяют членам ВТО принимать меры для достижения определенных целей, несмотря на любые другие положения этих соглашений, а также в некоторых случаях других соглашений ВТО. Эти цели включают защиту общественной морали,

---

²⁹ Самсонова И.А., Зеленская В.А., Кривошапова С.В. Специальные режимы налогообложения, отечественный и зарубежный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11–6. С. 1173–1176. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10748>.

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

поддержание общественного порядка, защиту жизни или здоровья людей, животных или растений, соблюдение определенных внутренних законов и сохранение истощаемых природных ресурсов³⁰. Существуют общие и специальные исключения: общие исключения применяются ко всем обязательствам, в то время как специальные — только к ограниченному числу обязательств.

Исключения можно найти в многосторонних инициативах экономического регионализма, реализуемых интеграционными объединениями. Примерами служат Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и Зона свободной торговли (ЗСТ) АСЕАН (АФТА).

Оценивая опыт АСЕАН для ЕАЭС в вопросе об изъятиях АФТА, подчеркнем главное: к завершению формирования АФТА Ассоциация отчетливо видела пределы возможного в том, что касается стимулирования торговли между своими участниками. Выйдя на устойчивый и долгосрочный уровень внутриасеановской торговли от общего объема торговли стран АСЕАН в 25% и отчетливо осознавая ограниченный эффект двух- и многосторонних ЗСТ, а главное — политическое измерение стоящих перед ней задач, АСЕАН потеряла мотивацию к устранению изъятий в АФТА (тем более что 88% торговли в списке включенных товаров само по себе является хорошим показателем). Дальше Ассоциация руководствовалась не экономикой, а политикой, факторы которой не усиливают мотивацию АСЕАН двигаться к сокращению изъятий. В предстоящие годы приоритетными для Ассоциации тоже будут оставаться политические вопросы. В их числе — выстраивание сотрудничества между АСЕАН и ее партнерами, прежде всего КНР, по «китайско-асеановскому» (китайская мегастратегия «Пояс и Путь») треку, ответ на американоцентричную инициативу «Индо-Тихоокеанский регион»³¹, дестабилизацию международной обстановки на глобальном уровне. Все эти проблемы созвучны, а некоторые из них даже идентичны тем, с которыми сталкивается ЕАЭС.

---

³⁰ The Chapeau of the General Exceptions in the WTO GATT and GATS Agreements. URL: https://www.researchgate.net/publication/271364904_The_Chapeau_of_the_General_Exceptions_in_the_WTO_GATT_and_GATS_Agreements.

³¹ Индо-Тихоокеанский регион — многосторонняя инициатива с участием США, Японии, Австралии и Индии, основная цель которой — сдерживание политики КНР на морских рубежах, прежде всего на пространствах Индийского и Тихого океанов.

Уроком для Союза должно стать и то, что Ассоциация, равно как и ее отдельные страны, на фоне расширяющегося сотрудничества с внешними партнерами нацелены на реактивацию формирования так называемых зон экономического роста (ЗЭР), предполагающих развитие географически близких районов на основе совместного использования капиталов, технологий и природных ресурсов, не ставя перед властями стран-участниц вопрос об изменении национальной торговой политики. В процессе развития ЗЭР государственный сектор решает правовые и административные вопросы, а частный сектор финансирует конкретные проекты³². ЗЭР содействуют развитию сотрудничества между государствами Юго-Восточной Азии (ЮВА). Например, на фоне активизации китайско-американских противоречий по вопросам торговли и технологий происходит переформатирование цепочек добавленной стоимости в автомобильной промышленности: если раньше Таиланд был основным «хабом» сборочных производств японских автомобильных компаний, то в последние годы происходит перенос таких предприятий во Вьетнам и другие государства Индокитая. Ценным подспорьем для этого служит функционирование зоны экономического роста «Большой Меконг», а сам перенос предприятий из Таиланда в другие страны, получивший название «Таиланд плюс», придал импульс развитию этой зоны роста. Отдельные элементы такой практики могли бы быть взяты на вооружение странами ЕАЭС, разумеется, с учетом их специфики.

Наконец государства ЕАЭС могут и должны принять во внимание нацеленность АСЕАН на проведение мероприятий по «наращиванию региональной взаимосвязанности». В этом государства Ассоциации усматривают реальную, а не декларативную возможность активизировать взаимные экономические, в том числе торговые, обмены. Хотя в условиях коронавируса это направление не получило столь интенсивного развития, как АСЕАН рассчитывала, его активизация произойдет сразу, как только пандемия пойдет на убыль. В этом тоже просматривается не столько экономиче-

---

³² Основными зонами экономического роста в ЮВА являются Си-Джо-Ри (Сингапур — часть малазийского штата Джохор — часть индонезийской провинции Риау), Восточноазиатская ЗЭР (Бруней, территории Индонезии, Малайзии и Филиппин), Северная ЗЭР (территории Индонезии, Малайзии и Таиланда) и ЗЭР «Большой Меконг» (территории Таиланда, Вьетнама, Лаоса, Мьянмы, Камбоджи, а также китайских провинций Гуаньси и Юннань).

2. Анализ интеграционных процессов в различных сферах

ская, сколько политическая составляющая: прагматичные асеановцы не питают иллюзий, что залогом успехов, как экономических, так и политических, станет превращение АСЕАН в унифицированное пространство ведения экономической и коммерческой деятельности, привлекательное для внерегиональных — китайских, японских, южнокорейских, индийских и проч. — компаний. Основные направления политики АСЕАН по повышению конкурентоспособности ЮВА, подходы Ассоциации к решению текущих и оценке перспективных задач развития исключительны важны для ЕАЭС, прагматичная составляющая политики которого может и должна быть усилена. В общем и целом, осознавая растущую турбулентность современного мира, АСЕАН проводит политику, нацеленную на усиление консолидирующей повестки сотрудничества между своими участниками и привлекательность ЮВА как пространства ведения экономической и коммерческой деятельности, устойчивой к внешним шокам. Залог успеха этой политики Ассоциация усматривает в повышении сплоченности своих участников, что вышло за рамки собственно экономических проектов и обрело политическое измерение.

3. СТРАНОВЫЕ ОБЗОРЫ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС

3.1. Проблемы (барьеры) во взаимной торговле: анализ перечня изъятий в рамках ЕАЭС

На заседании Евразийского межправительственного совета, прошедшего 24–25 февраля 2022 г. (Нур-Султан, Казахстан), отмечалось, что объем взаимной торговли достиг нового максимального исторического значения в 72,6 млрд долл. США во многом в результате ускорения процессов импортозамещения за счет роста внутреннего производства и взаимной торговли, активизации взаимодействия стран по социальным и экономическим направлениям, а также увеличения доли национальных валют во внешнеторговых расчетах¹. Создание единого рынка как основной цели Союза, таким образом, продвигается вперед, и, безусловно, позитивным компонентом в этом процессе являются осуществляемые ЕЭК усилия по минимизации препятствий во взаимной торговле. В 2016 г. в рамках общей интегрированной информационной системы ЕАЭС ЕЭК был введен в действие Реестр препятствий (база данных по барьерам, изъятиям, ограничениям) на внутреннем рынке Союза².

Следует отметить, что планомерная работа ЕЭК по снижению объема препятствий базируется на основополагающем принципе многостороннего регулирования торговли — недискриминации, устанавливающим равенство участников международного торгового обмена с точки зрения равного режима в торговле для всех государств, товаров или лиц. Принцип недискриминации закреплен в ст. 34 и разделе III Приложения № 25 к Договору о Евразийском

---

¹ Итоги заседания Евразийского межправительственного совета 24–25 февраля. ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogizasedaniya-evraziyskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-24-25-fevralya/>; Межправсовет принял предложения по обеспечению устойчивого экономического развития в ЕАЭС. ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/mezhpravsovet-prinyal-predlozheniya-po-obespecheniyu-ustoychivogo-ekonomicheskogo-razvitiya-v-eaes/> (дата обращения: 10.03.2022).

² Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза: доклад. ЕЭК, 2017.

экономическом союзе (ДЕАЭС)³ предоставлением режима наибольшего благоприятствования и национального режима на взаимной основе странами — членами ЕАЭС.

Изъятия представляют особый интерес, поскольку являются результатом осторожного подхода к включению страновых экономик в союзное пространство и, таким образом, формируют лакуны в общем интеграционном пространстве. Многие из них могут быть качественно проработаны и согласованно устранены. Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 20 августа 2021 г. № 11 «О перечне изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза, подлежащих устранению в 2021–2022 годах» определено 14 типов изъятий, в отношении которых будут проводиться мероприятия по их устранению в соответствии с планом на 2021–2022 гг., утвержденным решением Совета ЕЭК от 5 октября 2021 г. № 106⁴.

В этом направлении научный анализ прежде всего в части систематизации изъятий по их существенным признакам, отражающим глубинные причины, может сыграть немаловажную роль. Рассматривался перечень изъятий, сформированный на основе решений Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) от 23 декабря 2014 г. № 110 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза» (в ред. решения ВЕЭС от 10 декабря 2021 г. № 22)⁵, от 23 декабря 2014 г. № 112 «Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации» (в ред. решения ВЕЭС от 16 октября 2015 г. № 32)⁶, Договора о присоединении Республики Армения к Договору о ЕАЭС

---

³ Статья 34 ДЕАЭС. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/c85487c44fea004443a4ee3b7f4c30d07548393e/ (дата обращения: 10.03.2022); раздел III Приложения № 25 к ДЕАЭС. URL: https://sudact.ru/law/dogovor-o-evraziiskom-ekonomicheskom-soiuze-podpisan-v-prilozhenie-n-25/iii_18/.

⁴ План мероприятий («дорожная карта») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС на 2021–2022 гг., утвержденный решением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 октября 2021 г. № 106.

⁵ Изменения решения ВЕЭС от 10 декабря 2021 г. № 22 не включены. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14vr0110/>.

⁶ URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14vr0112/>.

от 29 мая 2014 г. (подписан в г. Минске 10 октября 2014 г.) (в ред. протокола от 14 апреля 2020 г.)⁷ и Протокола об условиях и переходных положениях по применению Кыргызской Республикой Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., отдельных международных договоров, входящих в право ЕАЭС, и актов органов ЕАЭС в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (в ред. протокола от 14 апреля 2020 г.)⁸.

В данном исследовании классификация изъятий проводилась на основе следующих критериев, разработанных с точки зрения характера причин их возникновения, по каждой стране — члене ЕАЭС:

1) изъятия, которые связаны с проблемами национальной безопасности и военной деятельности (например, услуги торговли военной техникой и материалами). Скорее всего такие вопросы не могут быть решены в экономической плоскости;

2) вопросы, которые являются экономическими, но связаны с политическими факторами. В принципе, они могут быть решены, но это очень трудно (например, на основе принципиальных взаимных уступок или договоренностей). Это, в частности:

2.1) заинтересованность значимого с политической (системной) точки зрения бизнеса;

2.2) вопросы, чувствительные для значимых групп населения (например, связанные с деятельностью больших групп населения или традиционными занятиями/промыслами);

3) вопросы относительно деятельности в чувствительных областях с наличием факторов повышенных рисков возникновения ущерба и ответственности. Такие вопросы являются традиционными ограничениями для участия иностранных лиц, например проектирование и строительство потенциально опасных объектов, таких как плотины, предоставление услуг, связанных с доступом к конфиденциальной информации компаний и риском ее утечки, такие как аудиторские, медицинские услуги и т.п. В данном случае решение проблемы в принципе возможно, но в случае продвинутых договоренностей о гармонизации и признании процедур допуска на рынок и надзора (аккредитации, лицензировании и т.п), обеспечения эффективной правовой помощи и судебных процедур в стране-партнере;

---

⁷ URL: <https://docs.cntd.ru/document/420229250>.

⁸ URL: <https://docs.cntd.ru/document/420275896>.

3. Страновые обзоры государств — членов ЕАЭС

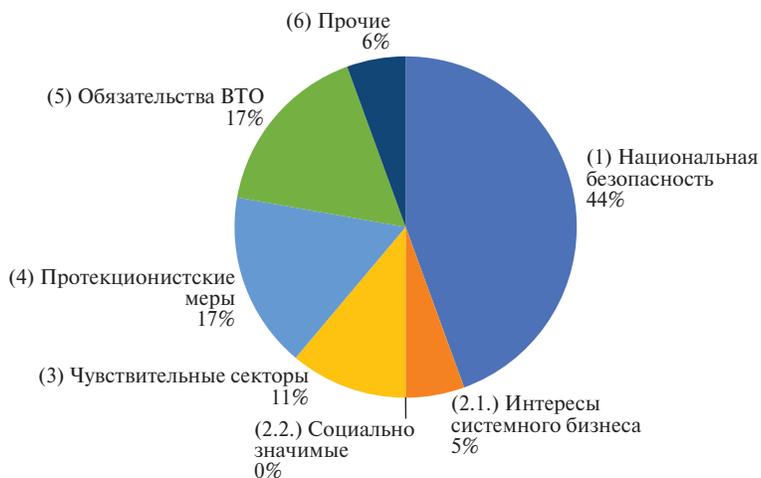
4) вопросы, связанные с сугубо коммерческими соображениями по обеспечению интересов национальных поставщиков (если говорить прямо — элемент протекционизма). Предмет переговоров с разной степенью сложности и трудности. Важно оценить актуальность, так как часто такие меры утрачивают свое значение с течением времени;

5) вопросы, которые вытекают из обязательств государств-членов в рамках ВТО. Вопрос для изучения соотношения обязательств, возможности и целесообразности решений будет зависеть от правового анализа;

6) все прочие (возможно, возникли случайно, в силу традиции и т.п.).

Результаты анализа представлены по каждой стране — члене ЕАЭС.

Применительно к установленным для анализа критериям изъятия, согласованные при присоединении Армении, количественно распределились следующим образом (рис. 7): первая группа изъятий — национальная безопасность (8 изъятий); вторая — интересы системного бизнеса (1); третья — чувствительные секторы (4); чет-

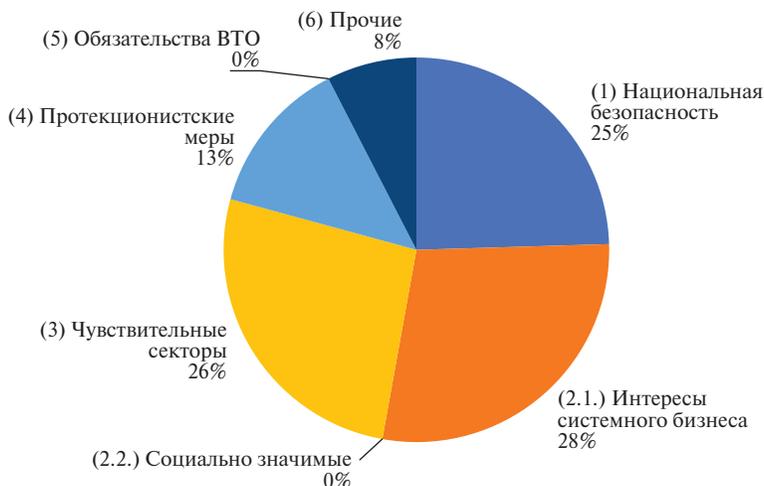
Рис. 7. Республика Армения — структура изъятий, категорированных по существенным признакам, для проведения переговоров по их устранению, %

Источник: Составлено авторами.

3.1. Проблемы (барьеры) во взаимной торговле: анализ перечня изъятий

вертая — протекционистские меры (4); пятая — обязательства ВТО (3); шестая группа — прочие (2 изъятия). Всего — 19 изъятий.

В Республике Беларусь 36 изъятий распределились следующим образом (рис. 8).

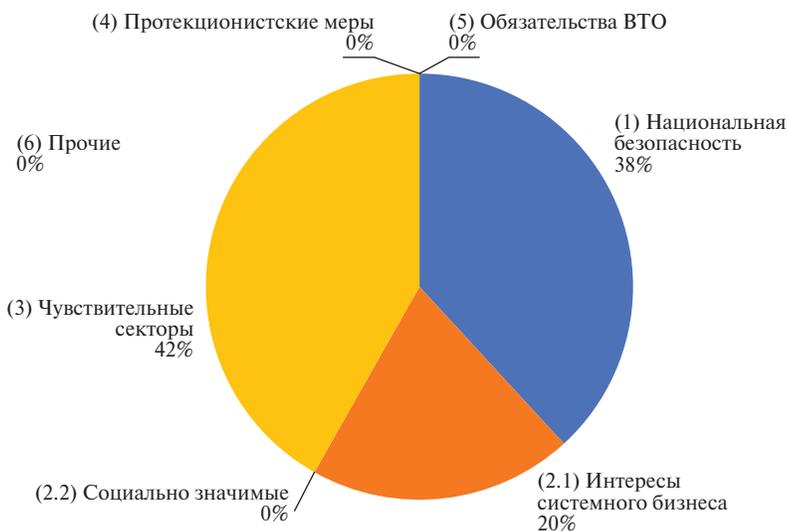

Рис. 8. Республика Беларусь — структура изъятий, категорированных по существенным признакам, для проведения переговоров по их устранению, %

Источник: Составлено авторами.

К первой группе изъятий, связанных с проблемами национальной безопасности и военной деятельности (например, услуги торговли военной техникой и материалами), отнесено 13 изъятий. Это пакет наиболее трудных вопросов, решение которых не лежит в экономической плоскости и вряд ли прямо и существенно влияет на создание единого рынка. Вторая группа проблем связана с интересами значимого с политической (системной) точки зрения бизнеса (15 изъятий); третья группа — изъятия по чувствительным областям (14); четвертая — протекционистские меры (7); пятая — обязательства ВТО (0); шестая группа — прочие (4).

Всего Решениями ВЕЭС № 110 и 112 для Республики Казахстан закреплено 55 пунктов изъятий. Проведенный анализ позволяет ранжировать данные изъятия следующим образом (рис. 9): первая

Рис. 9. Республика Казахстан — структура изъятий, категорированных по существенным признакам, для проведения переговоров по их устранению, %

Источник: Составлено авторами.

группа — изъятия, которые связаны с проблемами национальной безопасности и военной деятельности (21 пункт, или 38%). Из них 10 изъятий можно классифицировать как связанные с использованием стратегических объектов, 6 — как связанные с защитой жизни и здоровья людей, растений и животного мира, 5 — как связанные с военной деятельностью и безопасностью; вторая группа — вопросы, которые являются экономическими, но связаны с политическими факторами (11 пунктов, или 20%); третья группа — вопросы, связанные с деятельностью в чувствительных областях с наличием факторов повышенных рисков возникновения ущерба и ответственности (23 пункта, или 42%).

В Кыргызской Республике действует 23 изъятия, 10 из которых относятся к сектору услуг, а именно услуги в области оптовой и розничной торговли (рис. 10). Из изъятий Кыргызстана только ограниченное количество возможно к устранению в ближайшее время, так как преобладают те, которые являются чувствительными в силу национальной безопасности и военной деятельности либо поли-

3.1. Проблемы (барьеры) во взаимной торговле: анализ перечня изъятий

Рис. 10. Кыргызская Республика — структура изъятий, категорированных по существенным признакам, для проведения переговоров по их устранению, %

Источник: Составлено авторами.

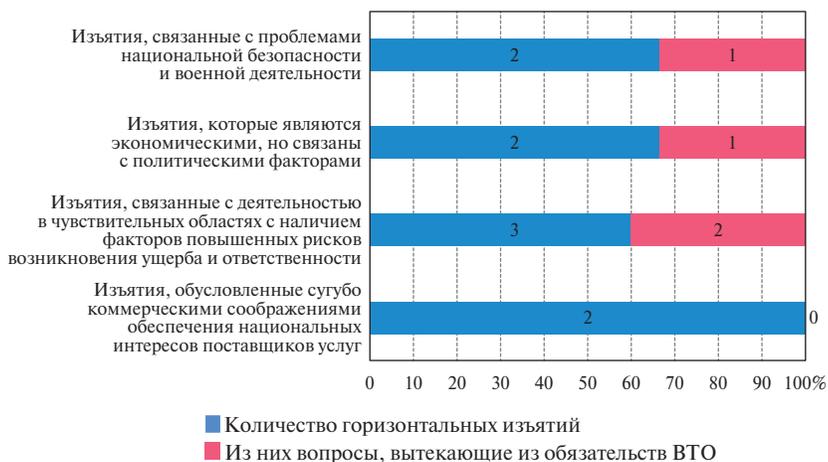
тически и/или экономически значимы. Кроме того, существуют ограничения, связанные с деятельностью в чувствительных областях, с наличием факторов повышенных рисков возникновения ущерба и ответственности, такие как, например, участие иностранных лиц.

К первой группе изъятий, которые связаны с проблемами национальной безопасности и военной деятельности (например, услуги торговли военной техникой и материалами), можно отнести 6 вопросов; вторая группа проблем связана с интересами значимого с политической (системной) точки зрения бизнеса и охватывает 5 изъятий; третья группа — по чувствительным областям (7); четвертая — протекционистские меры (3); пятая — обязательства ВТО (1); шестая группа — прочие (1).

В ходе основной «волны» по открытию секторов, которое произошло на основе Решения Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 110, Россия зафиксировала ряд изъятий

3. Страновые обзоры государств — членов ЕАЭС

(рис. 11). Вместе с тем в российском списке (как и в оговорках других членов ЕАЭС) не раскрывается, какие именно положения договора, связанные с формированием единого рынка услуг, не представляется возможности выполнить. Кроме того, не указано, обоснованы ли изъятия действующим законодательством или же Россия (или другие члены ЕАЭС) хотела бы оставить пространство для маневра с прицелом на будущее. Как представляется, без подробной детализации, серьезной методологической работы по уточнению классификации услуг участникам будет довольно сложно разрабатывать четкие и реалистичные планы для дальнейшей интеграции рынка услуг.

Рис. 11. Российские изъятия из перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг

Источник: Составлено авторами на основе решения Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 110.

Современная правовая база ЕАЭС предусматривает ликвидацию барьеров в торговле услугами. Вопросы торговли услугами отражены в разделе XV (ст. 65–69) «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» ДЕАЭС и Протоколе о торговле услугами, учреждении и деятельности, являющемся Приложением № 16 к ДЕАЭС. Вместе с тем договор предусматривает ряд исключений и изъятий, и положения договора не применяются к государственным (муниципальным) закупкам и к услугам и деятельности, связанным с исполнением функций государственной власти.

Договор о ЕАЭС предусматривает исключения по соображениям безопасности. Так, согласно п. 6 ст. 65 договора ничто в разделе XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» не должно толковаться как:

1) требование к любому государству ЕАЭС предоставлять информацию, раскрытие которой оно рассматривает как противоречащее важнейшим интересам его безопасности;

2) препятствие для любого государства-члена предпринимать действия, которые оно считает необходимыми для защиты важнейших интересов его безопасности, посредством принятия законодательного акта, в том числе:

- относящиеся к поставке услуг, осуществляемых прямо или косвенно с целью снабжения военного учреждения;
- относящиеся к расщепляющимся или термоядерным материалам или к материалам, из которых они получены;
- принятые во время войны или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях;

3) препятствие для любого государства-члена предпринимать любые действия для выполнения его обязательств в соответствии с Уставом ООН в целях сохранения международной безопасности и мира.

Наряду с этим в п. 6 ст. 65 ДЕАЭС предусмотрены общие исключения в торговле услугами, в частности, члены ЕАЭС могут вводить меры, необходимые для защиты общественной морали или поддержания общественного порядка, защиты жизни или здоровья людей, животных или растений, для соблюдения законодательства государств-членов, не противоречащего положениям раздела XV.

В п. 7 ст. 65 говорится о возможности введения мер, несовместимых:

- с принципом о национальном режиме, если их применение продиктовано стремлением обеспечить справедливое или эффективное обложение прямыми налогами лиц другого государства-члена или третьих государств в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности компаний;
- режимом наибольшего благоприятствования при условии, что различие в отношении режима является результатом соглашения по вопросам налогообложения, в том числе об избежании двойного налогообложения.

Указанные ограничения были сформулированы в полном соответствии с нормами ВТО и согласуются с общей практикой исключений в торговых соглашениях. Они, с одной стороны, предусматривают некоторые возможности отхода от правил, а с другой — содержат условия применения таких исключений.

Охват раздела XV не затрагивает финансы, услуги естественных монополий, энергетические и транспортные услуги. Им посвящены отдельные разделы ДЕАЭС — XVI, XIX, XX и XXI. Это означает, что прописанные в разделе XV горизонтальные обязательства по невведению новых дискриминационных мер в отношении торговли услугами, а также по поэтапной либерализации не распространяются на указанные выше услуги.

Принципы регулирования финансовых рынков стран — членов ЕАЭС, содержащиеся в разделе XVI ДЕАЭС, предусматривают только отдельные гарантии поставщикам финансовых услуг, лицам, осуществляющим деятельность на финансовом рынке. В дополнение к этому разделу действует Протокол по финансовым услугам, который закрепляет обязательства стран-членов не вводить количественные ограничения и требования по учреждению и упрощению административных процедур. Однако в части финансовых услуг члены ЕАЭС не приняли обязательства по предоставлению национального режима и режима наибольшего благоприятствования (РНБ) для поставщиков финансовых услуг.

Раздел XXI «Транспорт» содержит лишь базовые положения о формировании транспортной политики стран — членов ЕАЭС.

В отношении энергетических услуг и услуг естественных монополий не предусмотрены положения по созданию и функционированию единого рынка услуг, предоставлению национального режима и РНБ⁹.

Страны ЕАЭС приняли на себя обязательства по распространению действия единого рынка услуг на максимальное количество секторов. В то же время сделан ряд исключений для секторов, открытие которых чувствительно для экономических интересов государств-членов. Данные ограничения содержатся в двух перечнях: перечне горизонтальных ограничений, сохраняемых в отношении всех секторов и видов деятельности, и в индивидуальных нацио-

---

⁹ Журова А.В. Торговля услугами в ЕАЭС. М.: Проспект, 2016. С. 74.

3.1. Проблемы (барьеры) во взаимной торговле: анализ перечня изъятий

нальных перечнях ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий¹⁰.

В Протоколе к ДЕАЭС отмечается, что секторы услуг определяются и классифицируются на основе Международного классификатора основных продуктов (Central Products Classification), утвержденного Статистической комиссией Секретариата ООН. Государства-члены сохранили за собой право принимать и применять любые меры в отношении новых услуг, т.е. не существовавших на дату вступления ДЕАЭС в силу. Вместе с тем в договоре не уточняется, о какой версии классификатора идет речь. Вероятно, имелся в виду Central Product Classification, provisional 1991, который применяется для закрепления обязательств в торговле услугами в ВТО, или его более поздняя версия.

Отметим, что при формировании своих перечней члены ЕАЭС применяли этот классификатор только в незначительной степени (рис. 12). Российские же изъятия и вовсе сформулированы без указания на коды СРС. Такой подход не только затрудняет сопоставление списков изъятий стран — членов ЕАЭС, сравнение обяза-

Рис. 12. Доли горизонтальных изъятий стран ЕАЭС от общего количества горизонтальных изъятий

Источник: Составлено авторами.

¹⁰ Приложение № 16 к ДЕАЭС. Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций.

3. Страновые обзоры государств — членов ЕАЭС

тельств в рамках ЕАЭС и ВТО, но и технически затрудняет реализацию практических шагов по либерализации услуг, мониторингу и сбору статистической информации. Как представляется, при формировании рабочих планов и дорожных карт по либерализации услуг в ЕАЭС членам следует дополнительно проработывать вопрос классификации услуг для целей реализации ДЕАЭС.

Перечень горизонтальных ограничений представлен в Приложении 2 к Протоколу о торговле услугами. Наибольшее количество горизонтальных ограничений было сделано Россией — 12 изъятий¹¹. В этот список входят: ограничения на доступ к субсидиям и иным мерам государственной поддержки; ограничения на владение иностранцами сельскохозяйственными землями, приграничными территориями, земельными участками в границах морских портов; право государства вводить ограничения в отношении деятельности в пределах континентального шельфа РФ; ограничения на заключение сделок в сферах деятельности, имеющих стратегическое значение для обороны и безопасности государства, и т.д. Основанием для введения данных ограничений является российское законода-

Рис. 13. Доли национальных изъятий стран ЕАЭС в общем количестве национальных изъятий

Источник: Составлено авторами.

¹¹ Приложение № 2 к Протоколу о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций. Перечень сохраняемых государствами-членами «горизонтальных» ограничений в отношении всех секторов и видов деятельности.

тельство. Индивидуальный национальный перечень России содержит 38 изъятий.

Для последовательной либерализации секторов услуг в рамках ЕАЭС наиболее эффективным может оказаться сочетание мер по повышению контроля над соблюдением существующих постановлений по ликвидации барьеров, созданию условий для выявления новых барьеров при участии предпринимателей, совершенствованию антимонопольного регулирования, а также мер по постепенному сокращению числа изъятий в сфере торговли услугами. Среди других направлений — разработка подходов по решению вопроса признания профессиональной квалификации персонала поставщика услуг, вопросов ответственности и страхования ущерба.

При снятии ограничений в торговле услугами необязательно следовать тактике либерализации полного сектора (подсектора) услуг, что на практике может быть сопряжено с объективными трудностями. Возможно, членам стоило бы активнее применять подход частичной либерализации, при котором страны ЕАЭС снимали бы ограничения в отношении отдельных требований ДЕАЭС, например, путем постепенного сокращения количественных ограничений, последующего предоставления режима наибольшего благоприятствования, при этом сохранив возможность делать изъятия из национального режима.

Во всех национальных перечнях стран ЕАЭС предусмотрены одинаковые «зонтичные» изъятия:

- в отношении услуг и видов деятельности на транспорте, в финансах, энергетике и сфере естественных монополий государство-член сохраняет право применять ограничения, изъятия, дополнительные требования в соответствии с нормативными правовыми актами и международными договорами в части, не противоречащей указанным разделам и договоренностям, которые будут достигнуты между государствами-членами в соответствии с указанными разделами;
- деятельность, на осуществление которой требуется лицензия, может осуществляться только юридическими лицами стран ЕАЭС или индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в установленном порядке в странах ЕАЭС. Виды деятельности, на осуществление которых требуется лицензия, а также порядок определения организационно-правовой формы лицензиата устанавливаются законодательством страны ЕАЭС.

В целом вывод транспортных, финансовых услуг, услуг в сферах естественных монополий и энергетики из общего режима функционирования Единого рынка услуг является существенным ограничением для интеграции стран ЕАЭС. Именно эти сферы могут способствовать глубокой интеграции экономик ЕАЭС. В связи с этим конкретный рабочий план по либерализации услуг, связанных с этими сферами, мог бы стать важным шагом в формировании единого рынка. Для определения «стартовых» предложений по либерализации российских услуг в обозначенных выше сферах могли бы использоваться обязательства, принятые в процессе присоединения к ВТО.

Стратегическое значение для торговли внутри ЕАЭС имеют транспортные услуги. Техническое обслуживание и ремонт оборудования для автодорожного транспорта, вспомогательные услуги для автодорожного транспорта, продажа и маркетинг авиатранспортных услуг, обслуживание и ремонт воздушных судов, услуги морских грузовых транспортно-экспедиторских агентств — это примеры тех подсекторов, по которым у России уже есть обязательства в рамках ВТО, которые она выполняет в режиме РНБ для всех членов организации, в том числе для стран ЕАЭС, участвующих в ВТО. Такие же условия могли бы быть закреплены и в ЕАЭС с тем, чтобы Беларусь, с одной стороны, могла претендовать на тот же режим, что и остальные партнеры по ЕАЭС, а с другой — предоставлять схожие условия странам ЕАЭС со своей стороны. Такая поэтапная и последовательная либерализация, сопровождаемая выравниванием условий торговли регионального объединения, выступает неотъемлемым условием для формирования единого транспортного пространства и повышения качества транспортных услуг.

3.2. Экосистема продвижения экспорта

Важнейшая составляющая успешного позиционирования страны на мировых рынках — система государственной поддержки предприятий-экспортеров. Масштабирование международной торговли, особенно во второй половине XX и начале XXI в., привело не только к беспрецедентному расширению линейки инструментов и механизмов (различных форм субсидирования, гарантирования, страхования, информирования и т.п.), которые используются как пря-

мая поддержка, но и к развитию институционального (принятие соответствующих законов, определяющих цели и задачи политики поддержки, государственных программ и комплексов мер, закрепление за государственными органами специального функционала, функционирование единого окна и т.п.) и инфраструктурного (формирование специальных институтов развития — банков, страховых агентств, информационных платформ, организаций по поддержке интернационализации предприятий за рубежом и т.п.) сопровождения. Слаженная работа всех составляющих образует экосистему продвижения экспорта (табл. 3).

Как показал проведенный анализ, Армения и Кыргызстан добились значительных успехов во внедрении самых современных форм поддержки экспортеров: есть институт единого окна, который значительно снижает издержки оформления документов и получения информации, информационное пространство оцифровано и доступно, предоставляется возможность консультаций, что особенно важно для предприятий МСП. Однако недостаточно активна поддержка в форме прямых рыночных инструментов экспортных кредитования и гарантирования, а также пока стоит вопрос по развитию экспортной акселерации. Наиболее полно экосистемы продвижения экспорта развернуты в Казахстане и России. В Беларуси уже практически все готово, за исключением внедрения механизмов экспортной акселерации, но данный факт носит, скорее, технический характер.

Таким образом, можно говорить о том, что уже, как минимум, три страны ЕАЭС подошли к возможности проведения скоординированных политик продвижения экспорта на внешних рынках. В текущих условиях представляется возможным задействовать ресурсы наднационального органа — ЕЭК для объединения возможностей и развития консенсусного подхода в наращивании присутствия организаций из стран — членов ЕАЭС на внешних рынках.

Таблица 3. Матрица присутствия форм поддержки в экосистеме экспорта по странам — членам ЕАЭС

Страна	Экспортное кредитование и страхование	Аналитическо-консультационная поддержка	Возмещение части затрат	Сервисные поддержки	Экспортная акселерация	Вывод на электронные площадки	Единое окно импортных и экспортных операций	Цифровое пространство поддержки экспортеров
Армения	X	V	X	V	X	X	V	V
Беларусь	V	V	V	V	X	V	V	V
Казахстан	V	V	V	V	V	V	V	V
Кыргызстан	X	V	X	V	X	X	V	V
Россия	V	V	V	V	V	V	V	V

Источник: Составлено авторами.

АВТОРЫ ДОКЛАДА

Агаджанян Сусанна Саргисовна (раздел 3.1)

Приглашенный эксперт, Исследовательский центр «Амберд» Армянского государственного экономического университета, к.э.н., Республика Армения

Амирбекова Айнуր Султаналиевна (разделы 2.1, 2.2)

Директор департамента субсидий и защитных мер АО «Центр развития торговой политики «Qaztrade»», Республика Казахстан

Ахвердян Давид Нерсикович (разделы 1.3, 3.1)

Директор Исследовательского центра «Амберд» Армянского государственного экономического университета, д.э.н., профессор, Республика Армения

Бададян Гагик Зармавинович (раздел 3.1)

Приглашенный эксперт, Исследовательский центр «Амберд» Армянского государственного экономического университета, аспирант Армянского государственного экономического университета, Республика Армения

Барсегян Аракся Смбаговна (раздел 3.2)

Младший исследователь, Исследовательский центр «Амберд» Армянского государственного экономического университета, аспирант Армянского государственного экономического университета, Республика Армения

Буканова-Беренд Дарья Алексеевна (раздел 2.2)

Проектный менеджер в компании Talent Powered Team (Singapore), Российская Федерация

Бирюкова Ольга Владимировна (раздел 3.1)

Доцент кафедры торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», к.э.н., доцент, Российская Федерация

Бирюков Евгений Сергеевич (раздел 3.1)

Первый секретарь Постпредства России при ВТО, к.э.н., доцент, Российская Федерация

Глазатова Марина Константиновна (руководитель авторского коллектива, введение, разделы 1.3, 2.2, 2.3, 3.1, 3.2)

Заместитель директора Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», к.э.н., Российская Федерация

Данильцев Александр Владимирович (руководитель направления «Торговля», разделы 1.1, 3.1)

Директор Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д.э.н., Российская Федерация

Еникеева Залина Абдурахмановна (руководитель направления «Инвестиции», разделы 1.3, 3.1, 3.2)

Научный сотрудник Института государственного управления и политики Университета Центральной Азии, магистр Академии ОБСЕ, Кыргызская Республика

Жаксыбаева Нурлыайым Ерланкызы (раздел 1.2)

Ассистент профессора, Назарбаев Университет, Республика Казахстан

Илья Илья Евгеньевич (раздел 2.2)

Магистр 1-го курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Украина

Канаев Евгений Александрович (руководитель направления «Зарубежное регионоведение: Азиатско-Тихоокеанский регион», раздел 2.3)

Профессор, заместитель руководителя департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д.и.н., Российская Федерация

Канихин Тихон Николаевич (раздел 2.3)

Магистр 2-го курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Квасова Дарья Сергеевна (разделы 2.1, 3.1, 3.2)

Старший научный сотрудник отдела международного научно-технического и инновационного сотрудничества Государственного учреждения «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы», к.э.н., Республика Беларусь

Крючков Роман Валерьевич (раздел 1.1)

Главный эксперт Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», к.э.н., Российская Федерация

Кулбатыров Нурлан Найзабекович (руководитель направления «Услуги», разделы 1.2, 2.1, 3.2)

Заместитель генерального директора АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Махамбеталиев Жомарт Жандарбекович (раздел 1.2)

Заместитель директора департамента услуг и инвестиций АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Мелихов Вячеслав Олегович (раздел 2.3)

Магистр 2-го курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Мовсисян Шушан Врежовна (раздел 3.1)

Эксперт исследовательского центра «Амберд» Армянского государственного экономического университета, аспирант Армянского государственного экономического университета, Республика Армения

Мядель Виктор Сергеевич (раздел 2.1)

Магистр 2-го курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Набиева Феруза Ербозкызы (раздел 3.1)

Директор департамента услуг и инвестиций АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Новаш Людмила Владимировна (разделы 2.1, 3.1, 3.2)

Независимый исследователь, Республика Беларусь

Салтанова Ирина Вильевна (руководитель направления «Технологии», разделы 2.1, 3.1, 3.2)

Заместитель директора ООО «БелРудМаш», г. Минск, Республика Беларусь

Тадевосян Рузанна Бариджановна (разделы 1.3, 3.1)

Младший исследователь, Исследовательский центр «Амберд» Армянского государственного экономического университета, аспирант Армянского государственного экономического университета, Республика Армения

Царик Евгений Владимирович (раздел 2.2)

Руководитель проектов департамента развития небанковских сервисов ПАО Промсвязьбанк, аспирант Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Черных Оксана Викторовна (разделы 2.1, 3.1, 3.2)

Старший научный сотрудник отдела анализа технологических тенденций и прогнозирования Государственного учреждения «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы», Республика Беларусь

Научное издание

**Оценка интеграционных процессов ЕАЭС
в сфере торговли: 2022**

Краткая версия

Международный доклад НИУ ВШЭ

Подписано в печать 11.05.2022

Формат 60×88¹/₁₆

Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,6

Тираж 50 экз. Изд. № 2621

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20. Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано ООО «Фотоэксперт»

109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42

При поддержке Фонда целевого капитала НИУ ВШЭ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
РАДИОПАРТНЕР

ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Российская Газета

ПОЛИТ.РУ

Индикатор

журнал
стратегия

ЭКОНОМИКА
и ЖИЗНЬ

КАНАЛ
НАУКА

InScience.News

